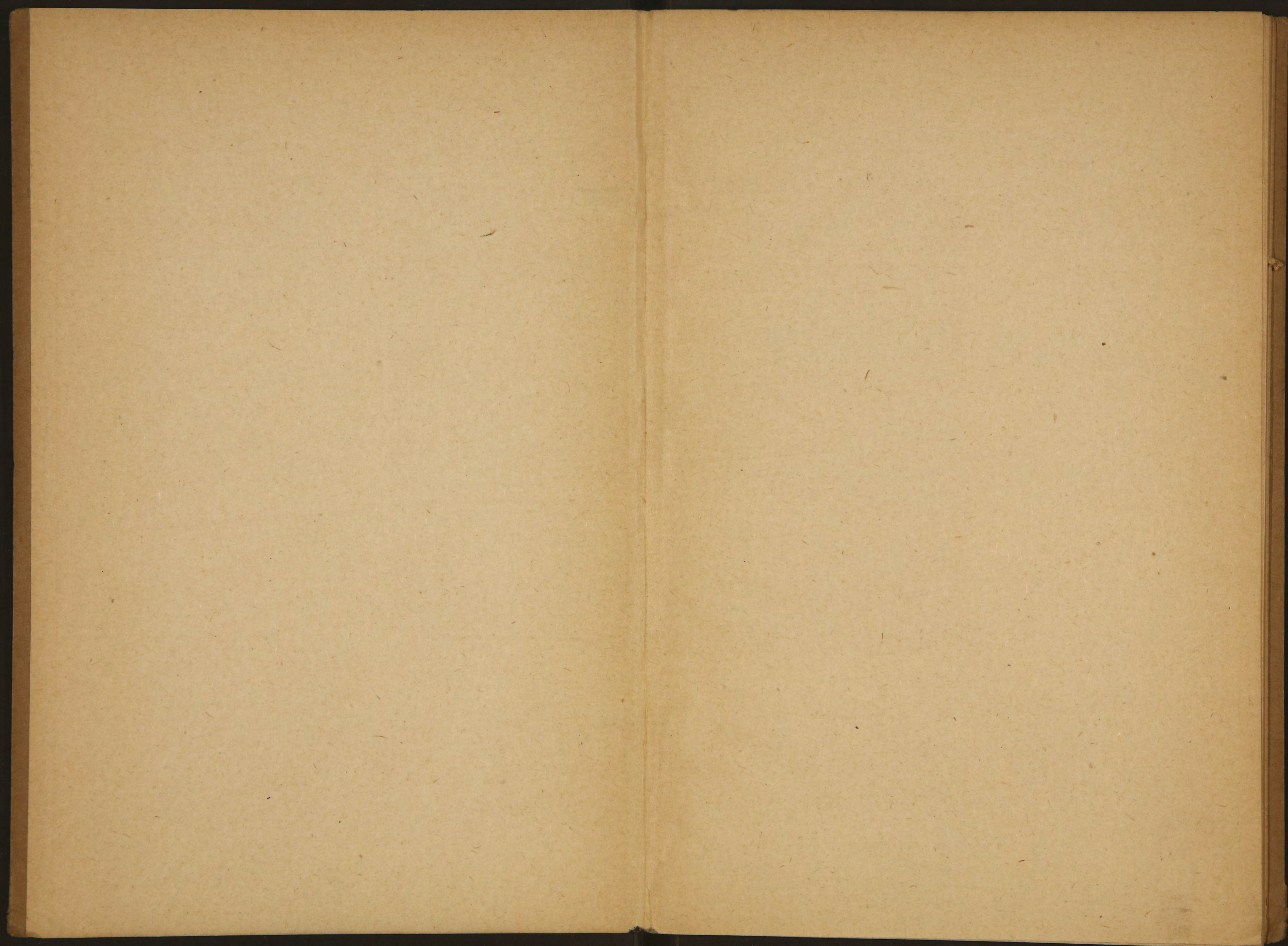

22195

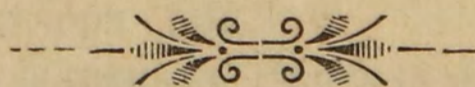

22195

Проф. И. Я. ГУРЛЯНДЪ.

МОЖЖЕВЕЛОВАЯ ПОВИННОСТЬ

(Матерьялы по исторіи администраціи Московскаго государства
второй половины XVII вѣка).

Ярославль.

Типографія Пубернаго Правленія
1903.

39

К

Напечатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея
22 февраля 1903 г. Директоръ Лицея С. М. Шилевскій.

75433

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Можжевеловая повинность	1 — 16
Приложенія	17—46
1. Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 16 Августа 1661 г.	19—21
2. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа въ Яро- славль отъ сентября 1661 г.	21—23
3. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа въ Яро- славль отъ октября 1661 г.	23—24
4. Челобитная Ярославскаго земскаго старосты и черно- вая указа по ней отъ октября 1661 г.	24—26
5. Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 21 октября 1661 г.	26—27
6. Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 1661 г.	27—28
7. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ростовскому воеводѣ отъ 27 октября 1661 г.	28—29
8. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярослав- скому воеводѣ отъ 27 октября 1661 г.	29—31
9. Отписка Ростовскаго воеводы и черновая указа ему изъ Аптекарскаго Приказа отъ 30 сентября 1662 г.	31—32
10. Докладъ царю Аптекарскаго Приказа о томъ, что мож- жевеловыя ягоды поступають неисправно	32—33
11. Отписка Ярославскаго воеводы въ Аптекарскій Приказъ о сборѣ денегъ за можжевеловыя ягоды (23 октября 1663 г.) и роспись	33—40
12. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярослав- скому воеводѣ отъ 31 октября 1663 г.	40—41
13. Указъ изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большого Дворца отъ 18 августа 1666 г.	41
14. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ростовскому воеводѣ отъ 18 декабря 1666 г.	41—43
15. Отписка Ярославскаго воеводы въ Аптекарскій Приказъ отъ 6 іюля 1667 г.	43—44
16. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярослав- скому воеводѣ отъ 11 іюля 1667 г.	44—45
17. Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярослав- скому воеводѣ отъ 12 іюля 1667 г.	45
18. Указъ изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Боль- шого Дворца отъ 24 мая 1672 г.	45—46

O. T. A. B. I. M. H. E.

1-10	1. Описаніе на Антарктична Плутона
11-17	2. Плутона на Антарктика
18-21	3. Плутона на Антарктика
22-28	4. Плутона на Антарктика
29-34	5. Плутона на Антарктика
35-38	6. Плутона на Антарктика
39-40	7. Плутона на Антарктика
41-42	8. Плутона на Антарктика
43-44	9. Плутона на Антарктика
45-46	10. Плутона на Антарктика
47-48	11. Плутона на Антарктика
49-50	12. Плутона на Антарктика
51-52	13. Плутона на Антарктика
53-54	14. Плутона на Антарктика
55-56	15. Плутона на Антарктика
57-58	16. Плутона на Антарктика
59-60	17. Плутона на Антарктика
61-62	18. Плутона на Антарктика
63-64	19. Плутона на Антарктика
65-66	20. Плутона на Антарктика
67-68	21. Плутона на Антарктика
69-70	22. Плутона на Антарктика
71-72	23. Плутона на Антарктика
73-74	24. Плутона на Антарктика
75-76	25. Плутона на Антарктика
77-78	26. Плутона на Антарктика
79-80	27. Плутона на Антарктика
81-82	28. Плутона на Антарктика
83-84	29. Плутона на Антарктика
85-86	30. Плутона на Антарктика
87-88	31. Плутона на Антарктика
89-90	32. Плутона на Антарктика
91-92	33. Плутона на Антарктика
93-94	34. Плутона на Антарктика
95-96	35. Плутона на Антарктика
97-98	36. Плутона на Антарктика
99-100	37. Плутона на Антарктика

Сколько можемъ судить по извѣстнымъ намъ документамъ, въ 16 вѣкѣ царская аптека изготовляла свои лѣкарства и препараты почти исключительно изъ заграничныхъ матерьяловъ. Только очень немногое пріобрѣталось дома. Своего собственнаго производства царская аптека не вела, а также въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ заботилась о накопленіи запасовъ. Въ 17 вѣкѣ начинается новая практика: одни матерьялы по прежнему выписываются изъ-за границы, но другіе все чаще и все въ большемъ количествѣ пріобрѣтаются дома. Пріобрѣтаются разными способами: отъ покупки до установленія специальной повинности включительно. Когда именно началась эта новая практика—у насъ нѣтъ данныхъ для точныхъ указаній. Рихтеръ, авторъ остающейся и до сихъ поръ единственно авторитетной исторіи медицины въ Россіи, думалъ, что такой поворотъ слѣдуетъ отнести къ концу первой половины 17 вѣка ¹⁾. Но и сейчасъ извѣстны документы, изъ которыхъ видно, что уже въ 1630 г., на примѣръ, съ Московскихъ огородниковъ собирали въ Аптекарскій Приказъ бобовый цвѣтъ; въ томъ-же году посылали на все лѣто особыхъ травниковъ въ лѣсъ и поля для сбора травъ и кореньевъ ²⁾. Нѣтъ основаній думать, что эти пріемы не практиковались и нѣсколько раньше.

Такъ какъ пополненіе запасовъ царской аптеки такого рода мѣстными лѣкарственными матерьялами производилось, какъ мы только что сказали, не только путемъ покупки, но и разными иными путями, до установленія специальныхъ

¹⁾ Richter, Geschichte der Medicin in Russland, II, M., 1813, s. 231—232.

²⁾ Матерьялы для исторіи медицины въ Россіи, изд. Медіц. Департ. Пет., 1881—1885 г.г., № 25, 39 (вып. 1).

повинностей включительно, то для историка администраціи Московскаго государства естественно возникает рядъ вопросовъ: какого рода были эти пути, какъ и какія обязанности возлагались на населеніе, каковы были размѣры жертвъ, требовавшихся отъ населенія и т. д. Мы не рѣшились бы сказать, что имѣющіеся матерьялы, какъ уже давно опубликованные, такъ и тѣ, которые печатаются нами въ „Приложеніи“ къ настоящей нашей попыткѣ, позволяютъ освѣтить вопросъ всесторонне. Но, какъ кажется, отдѣльныя стороны вопроса уже могутъ быть выяснены. Подробнѣе, сравнительно съ остальнымъ, мы имѣемъ возможность ознакомить читателей съ особой можжевеловой повинностью ¹⁾.

Можно отмѣтить три основныхъ пріема, при посредствѣ которыхъ царская аптека 17 вѣка пополняла запасы лѣкарственныхъ матерьяловъ отечественнаго происхожденія: 1) собственными средствами, безъ всякаго участія населенія; 2) частью при помощи населенія, частью собственными средствами; 3) исключительно средствами населенія. Одинъ пріемъ самъ собой развивался изъ другого; стоило только объявить царскую аптеку одной изъ государственныхъ задачъ. Къ концу 50-хъ годовъ всѣ эти три пріема уже существовали совмѣстно и пополняли другъ друга.

¹⁾ О можжевеловой повинности литературныхъ указаній нѣтъ. Рихтеръ, иллюстрируя примѣрами ту мысль, что лѣкарственные матерьялы доставлялись населеніемъ въ аптеку часто въ видѣ, какъ онъ говоритъ, „подати“, указываетъ и на сборъ можжевеловыхъ ягодъ; ц. с., стр. 234, прим. 1. Первое сообщеніе о можжевеловой повинности было сдѣлано нами на Ярославскомъ Областномъ съѣздѣ 1901 г. См. Труды Ярославскаго Областнаго Съѣзда, М., 1902 г., стр. XLVI—XLVII. Добавимъ, что вообще по вопросу о томъ, какимъ путемъ въ XVII вѣкѣ пополняла свои запасы царская аптека, мы находимъ лишь немногія указанія въ нѣсколькихъ специальныхъ работахъ. Кромѣ ц. соч. Рихтера (II, стр. 231—236), укажемъ: Ханькова, „Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи“, Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1851 г., кн. 3, стр. 362—363; Лешкова, „Русскій народъ и государство“, М., 1858 г., стр. 514—515; Загоскина „Врачи и врачебное дѣло въ старинной Россіи“, Каз., 1891 г., стр. 44—48. Но всѣ замѣчанія этихъ авторовъ—пересказъ или развитіе указаній Рихтера. Самостоятельна, но не всегда точна работа неизвѣстнаго автора „Очерки исторіи аптечнаго дѣла въ допетровской Руси“, Правит. Вѣстн., 1902 г., № 264.

Первый прием—самый ранний. Онъ былъ простымъ слѣдствіемъ того факта, что развитіе аптечнаго дѣла должно было создать спросъ на разныя лѣкарственныя растенія. А предложеніе въ отвѣтъ на такой спросъ не заставляло себя ждать, такъ какъ многія травы издавна были извѣстны народной медициной. Не только у отдѣльныхъ лицъ, но и въ рядахъ стали появляться на продажу всякіе травы, коренья, ягоды и цвѣты. Царская аптека естественно должна была время отъ времени обращаться къ спеціалистамъ-торговцамъ, хотя бы уже по одному тому, что ихъ товаръ былъ дешевле привознаго. Изъ прихода-расходныхъ книгъ Аптекарскаго Приказа мы видимъ, что небольшія, правда, но нѣкоторыя суммы все таки тратились на такія покупки ¹⁾. Знаемъ и отдѣльные случаи подобныхъ покупокъ. Напримѣръ, въ 1651 г. у Новгородской сотни тяглеца Ивашки Самойлова куплено было въ аптеку 6 четвертей можжевеловыхъ ягодъ, по 13 алтынъ по 2 деньги за четверть ²⁾. Въ 1672 г. аптека объявила цѣну за землянику отъ 5 до 10 алтынъ за четверикъ; тогда-же покупались въ аптеку вишни и т. д. ³⁾. Рядомъ съ этимъ и, конечно, одновременно, Аптекарскій Приказъ, съ одной стороны, призывалъ къ участию въ своемъ дѣлѣ мѣстныхъ „знающихъ“ людей, а, съ другой, посылалъ въ разныя мѣста на поиски состоявшихъ у него на службѣ спеціалистовъ-травниковъ. Травники посылались куда поближе, на знающихъ людей рассчитывали преимущественно въ мѣстахъ отдаленныхъ.

„Знающій“ человекъ, „знатецъ“—явленіе бытовое. Это обыкновенно—знахарь, который каждую траву въ своей мѣстности знаетъ и знаетъ какъ эту траву или корень брать, по своему объясняетъ отъ чего какой цвѣтъ, корень, какая трава годится. Онъ—человекъ охочій. Приневолить его можно, но дѣло его такого рода, что требуетъ охоты, извѣстнаго увлеченія. „Знатцевъ“ воеводы выкликали бирючами. Имѣемъ данныя, изъ которыхъ видно, что „знатцы“ сами о себѣ объявляли даже тогда, когда никто къ нимъ не обращался. Собравъ травы и коренья, они иногда составляли имъ описанія, въ которыя включали все унаслѣдованное

¹⁾ Мат. для ист. мед. въ Россіи, №№ 246, 288, 450 (вып. 2-ой).

²⁾ Тамъ-же, № 246.

³⁾ Тамъ-же, №№ 425, 494 и др.

ими отъ отцовъ и дѣдовъ медицинское знаніе ¹⁾. Ихъ трудъ оплачивался. Иногда—въ видѣ государева жалованья, т. е. денежнаго подарка, въ награду за усердіе къ государеву дѣлу, иногда—въ видѣ платы за продуктъ. Напримѣръ, въ одномъ указѣ въ Казань отъ 1661 г., гдѣ воеводѣ предписывалось собрать солодковый корень знающими людьми, читаемъ: „а хто тое коренье збирали, и тѣмъ людемъ на Москве будетъ великого государя жалованье“ ²⁾. Сами „знающіе люди“ смотрѣли на свой трудъ, какъ на службу. „А у того твоего государева дѣла я, сирота твой, другой годъ“—находимъ въ челобитной одного изъ такихъ „знатцевъ“ ³⁾.

„Знатецъ“ иногда превращался въ подрядчика, иногда—въ состоявшаго на опредѣленной, спеціальной службѣ при Аптекарскомъ Приказѣ травника. Оба эти перехода вполне естественны. Тѣ коренья, ягоды или цвѣты, которые заказывались большими партіями, сборъ которыхъ, слѣдовательно, не столько предполагалъ особья познанія, сколько просто требовалъ труда, создавали почву для перехода „знающаго человѣка“ въ подрядчика. Напримѣръ, солодковый корень, черночеремичный корень, чечуйная трава. Документы даютъ рядъ свѣдѣній о нѣсколькихъ такихъ подрядчикахъ изъ „знающихъ людей“. Одинъ изъ нихъ—воронежецъ посадскій человѣкъ Сенька Чиненный нѣсколько лѣтъ поставлялъ въ аптеку солодковый корень; раньше его этимъ дѣломъ занимался воронежскій посадскій человѣкъ Пашка Тулениновъ; въ 1662 г. съ подряда собирали на Коломнѣ черночеремичный корень и т. д. ⁴⁾. Но въ аптеку надобились и такія растенія, сборъ которыхъ требовалъ особаго искусства и особыхъ знаній. Каждое изъ такихъ растеній собиралось сравнительно въ маломъ количествѣ. „Знатецъ“, занимавшійся этимъ дѣломъ, постепенно могъ превратиться въ должностное лицо, въ травника не только по роду занятій, но и по официальной должности. Любопытныя данныя узнаемъ объ одномъ такомъ случаѣ. Нижегородскій посадскій человѣкъ Омелька Мухановскій со всей семьей собиралъ въ

¹⁾ А. Ист., VI, № 117.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., по описи Апт. Прик., № 4.

³⁾ Матерьялы для ист. мед. въ Россіи, № 324 (вып. 2 ой).

⁴⁾ Тамъ-же, №№ 318, 338 (вып. 2-ой), 964 (вып. 3-ій); Арх. Оруж. Пал., по описи Апт. Прик., № 90 и др.

своихъ мѣстахъ травы; въ 1663 г. онъ былъ назначенъ „быть въ Аптекарскомъ Приказѣ въ лѣкарехъ и въ травникахъ“; его перевели на житье въ Москву, а въ Нижній велѣли ему ѣздить „на время, для збору травъ и цвѣтовъ и коренья“. За службу съ Омельки и съ дѣтей его приказано было снять тягло и освободить отъ всякихъ повинностей и податей. Посланный въ командировку въ 1663 г., онъ получилъ 10 рублей, а по возвращеніи, „за протори, за убытки и за работу“ еще 33 рубля съ чѣмъ-то. Въ 1665 г. посылается изъ Москвы его сынъ, Ерошка Мухановскій; онъ уже пишется просто „травникъ“; о томъ, что еще недавно онъ былъ посадскій человѣкъ, уже забыли ¹⁾.

Какъ было сказано выше, Аптекарскій Приказъ не только предписывалъ воеводамъ вызывать „знатцевъ“, но съ самаго начала содержалъ у себя на службѣ собственныхъ травниковъ. Это были или понаторѣвшіе у аптечнаго дѣла сторожа, или сторожа при аптекарскомъ огородѣ (мысль та, что такихъ людей не жаль оторвать отъ дѣла), но главнымъ образомъ—помясы, которыхъ такъ много состояло въ вѣдѣніи Большого Дворца; ²⁾ впоследствии, когда стали набирать русскихъ молодыхъ людей для обученія лѣкарскому дѣлу—въ качествѣ травниковъ посылались и лѣкарскаго дѣла ученики. Травниковъ отправляли въ лѣсъ и въ поля на опредѣленный срокъ, давали имъ указанія что и въ какомъ количествѣ собирать, иногда посылали съ ними и иноземца лѣкаря или аптекаря ³⁾.

Документы сохранили намъ достаточно опредѣленныя свѣдѣнія о травникахъ. Такъ, въ одномъ дѣлѣ о нѣкоемъ Савкѣ Терентьевѣ, который просился въ Аптекарскій Приказъ въ травники, находимъ слѣдующую справку: „въ прошлыхъ годѣхъ по нынешней по 190 годъ, по указу великаго государя и по грамотамъ изъ Аптекарскаго Приказу, присылаваны были Кормовово да Хлѣбннаго дворцовъ помясы

¹⁾ Матерьялы для ист. мед. въ Россіи, №№ 337, 343 (вып. 2-ой), 1065 (вып. 3-ій).

²⁾ Помясъ—смотрящій за мясными припасами. Слов. церк.-слав. и рус. яз., изд. 2-го Отд. Акад. Наукъ, т. III, Пет., 1847 г. стр 331. Неизвѣстный авторъ „Очерковъ аптечнаго дѣла“ въ Прав. Вѣст., 1902 г., № 264, по недоразумѣнію, отождествляетъ помясовъ и травниковъ.

³⁾ О травникахъ см. Мат. для ист. мед. въ Россіи, №№ 25, 122, 162, 208 (1-ый вып.), 393, 484 (2-ой вып.), 554 (3-ій вып.) и др.

въ травники, по 12, по 10, по 4 человека на годъ; а государева жалованья давано тѣмъ травникомъ изъ Приказу Большого Дворца и изъ Аптекарского Приказу по 4 денги человеку на день, по тѣхъ мѣстѣ, какъ стануть заморозы“. Специально служившіе при Аптекарскомъ Приказѣ въ травникахъ получали, конечно, больше. Меньшее жалованье, какое мы знаемъ,—40 алтынъ въ мѣсяць. Савка Терентьевъ, о которомъ идетъ рѣчь въ цитируемомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ попасть въ травники, былъ сторожемъ Рождества Пресвятой Богородицы, что у государя на Сѣняхъ, а затѣмъ сторожемъ Михайловскаго собора; отъ соборовъ онъ „отсталъ собою“ и сталъ кормиться рукодѣльемъ: „шилъ портное“. А вотъ біографія другого травника: посадскій человекъ, въ тяглѣ не бывалъ, сошелъ изъ родного города отъ недорода, скитался по Москвѣ и „кормился собою“. Не удивительно, если изъ другихъ дѣлъ узнаемъ, что иные травники, отправляясь въ лѣсъ и поля, больше пьянствовали, чѣмъ собирали травы, а иные должны были, въ концѣ концовъ, сознаваться, что не умѣютъ пріискивать травъ и сѣмянъ ¹⁾.

Но и эти травники, и „знатцы“, превращавшіеся въ травниковъ, не всегда могли обойтись собственными силами. При сборѣ нужны были рабочія руки; онѣ были особенно нужны тогда, когда дѣлался такой, напримѣръ, заказъ, какъ сто пудовъ одного корня, десятки возовъ другого корня или цвѣта и т. д. Кромѣ того, нужны были рабочія руки для сушки кореньевъ, для мочки травы или цвѣта, для укупорки собраннаго и извѣстнымъ образомъ приготовленнаго матерьяла. Наконецъ, нужны были подводы. О подводахъ говорить не будемъ. Подводы должны были выставляться вообще по каждому первому требованью. Что-же касается рабочихъ рукъ, то иногда просто предписывалось воеводамъ давать въ распоряженіе травниковъ столько людей, сколько понадобится, иногда приказывалось нанимать людей и платить имъ небольшую плату; иногда-же поступали такъ: травники или специально командированное изъ Аптекарскаго Приказа лицо становились во главѣ сбора даннаго аптекарскаго матерьяла, а самый сборъ производился частью съ

¹⁾ Матеріалы для ист. мед. въ Россіи, №№ 1663, 1665 (вып. 4-ый), № 484 (вып. 2-ой), 554 (вып. 3-ій). Отмѣтимъ кстати, что № 554 перепечатываетъ документъ, напечатанный въ Доп. Акт. Ист., Ш, № 1.

подряда, частью при помощи лицъ, которыхъ наряжалъ на работу воевода ¹⁾).

Такимъ образомъ, самъ собой опредѣлился переходъ ко второму приему пополненія запасовъ царской аптеки, къ приему смѣшанному, когда сборъ травъ, цвѣтовъ и кореньевъ производился частью при помощи населенія, частью собственными средствами Аптекарскаго Приказа. Можно сказать, что это былъ излюбленный приемъ. Такъ, на примѣръ, собиралась почти изъ года въ годъ чечуйная трава въ Казани; по тому-же типу организовывался иногда сборъ корня чернаго консолида въ Полоцкѣ, сборъ табачнаго листа въ Кадомѣ и т. д. Въ иныхъ случаяхъ наряжались на работу ребяташки, въ другихъ—при участіи мірскихъ властей, взрослые работники. Въ большинствѣ случаевъ населеніе „чинилось указу непослушно“ и на работу не выходило; обыкновенно дѣло кончалось тѣмъ, что выходили на работу немногіе, сборъ поэтому далеко не достигалъ размѣровъ заказа (на примѣръ, вмѣсто 100 пудовъ собирали 6—8—12 пудовъ), слѣдовали грозные указы изъ Москвы, но никто, видимо, не смотрѣлъ на вопросъ слишкомъ серьезно; нерѣдко Приказъ, отказавшись отъ первоначальнаго плана, предписывалъ сдать сборъ съ подряда ²⁾).

Въ случаяхъ экстренныхъ принимали и экстренныя мѣры. На примѣръ, въ 1672 г. въ Астрахани стали болѣть цынгой—указомъ изъ Аптекарскаго Приказа черезъ Приказъ Казанскаго Дворца было предписано Казанскому воеводѣ „изготовить двѣсти ведръ сосновыхъ вершинъ, намоча въ винѣ и послать то вино въ Астрахань“. Указомъ черезъ Новгородскую Четь было предписано Нижегородскому воеводѣ изготовить такимъ-же образомъ и для той же цѣли сто ведеръ. Обязанность изготовить падала тутъ всецѣло на населеніе ³⁾. Въ 1666 г. экстренно понадобилось имѣть три полуосмины дубовыхъ яблокъ—былъ посланъ изъ Москвы лѣкаръ Ѳедотъ Васильевъ въ Калугу, Лихвинъ и Бѣлевъ съ предписаньемъ собрать съ cadaго изъ этихъ трехъ городовъ и уѣздовъ по полуосминѣ яблокъ и не долѣе, какъ въ

¹⁾ Мат. для ист. мед. въ Россіи, №№ 351, 360, 370, 371, 373, 403 (вып. 2-ой), 854, 910 (выпускъ 3-ій) и др.

²⁾ Тамъ-же, тѣ-же №№, а также №№ 905, 906, 1078 и др.

³⁾ Тамъ-же, №№ 482, 483 (вып. 2-ой).

день или два. Обязанность доставить яблоки всецѣло падала тутъ на населеніе ¹⁾).

Но эти экстренные случаи мы такъ и должны принимать какъ случаи особые. Были постоянныя условія, которыя способствовали тому, что сборъ и доставка аптекарскихъ матерьяловъ время отъ времени возлагались исключительно на средства населенія. Такія обстоятельства мы видимъ въ томъ, что почти въ самой Москвѣ, а также сейчасъ подъ Москвой было не мало дворцовыхъ слободъ и волостей, населеніе которыхъ находилось, естественно, въ болѣе непосредственной зависимости отъ царской аптеки, чѣмъ населеніе другихъ мѣстностей. Царская аптека сама была дворцовымъ учрежденіемъ; понемного она обособлялась и уходила изъ-подъ руководства и главенства Большого Дворца, но дворцовымъ учрежденіемъ она была чуть-ли не въ теченіи всего XVII вѣка. Естественно, что на населеніе дворцовыхъ слободъ и волостей она должна была смотрѣть какъ на такое, которое ближе всякаго другого должно приходить ей на помощь, если эта помощь нужна. И, дѣйствительно, мы имѣемъ весьма раннія указанія на то, что Московскимъ огородникамъ приказываютъ собрать то или иное количество бобоваго цвѣта, садовникамъ — цвѣта бобоваго и маковаго, старостамъ замосковныхъ дворцовыхъ слободъ — своробориннаго цвѣта и т. д. ²⁾. Мы имѣемъ указанія и на то, что эти сборы являлись съ характеромъ вполнѣ организованной повинности. Такъ, свороборинный цвѣтъ до 1669 г. собирался съ замосковныхъ дворцовыхъ волостей по 20 четвертей въ годъ, а въ 1669 г., въ виду того, „что нынѣ въ Аптекарскомъ Приказѣ водки и сахару и сироповъ въ запасѣ много“, приказано было собирать „передъ прежнимъ съ убавкой“ — по 10 четвертей въ годъ ³⁾.

Въ Московской администраціи весьма многое опредѣлялось прецедентами. При малѣйшей практической необходимости прецедентамъ давалось самое широкое толкованіе. Населеніе дворцовыхъ волостей платило во Дворецъ опредѣленный кругъ податей, отбывало опредѣленный кругъ по-

¹⁾ Тамъ-же №№ 382 (вып. 2-ой), 1070 (вып. 3-ій).

²⁾ Тамъ-же, №№ 39, 224, 231 (вып. 1-ый), 393 (вып. 2-ой), 852 (вып. 3-ій) и мн. др.

³⁾ Тамъ-же, № 401 (вып. 2-ой).

винностей. Если возникала надобность въ какихъ-либо особыхъ работахъ, то обыкновенно за эти работы платили; иногда, правда, безъ всякаго предварительнаго уговора, очень часто — по уговору. Такъ поступали при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ даже по отношенію къ населенію тѣхъ волостей и сель, которыя составляли личную собственность царя, населеніе которыхъ обсуждалось, какъ крѣпостные царя — собственника. Между тѣмъ именно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мы наблюдаемъ особенно крайнее напряженіе принципа, по которому въ государствѣ все и всѣ государево и государевы. Слѣдовательно, по общему правилу, населеніе дворцовыхъ волостей вовсе не было обязано, въ видѣ повинности исполнять тѣ или иныя работы на царскую аптеку. Но это населеніе было ближе другого, вліять на него можно было непосредственнѣе, самыя требованія, предъявлявшіяся къ нему аптекой, казались необременительными. Достаточно было удачно провести двѣ три попытки такого рода, чтобы этимъ самымъ установилась опредѣленная практика: требованія стали повторяться все чаще и чаще, иныя изъ нихъ приняла срочный, вполнѣ регулярный характеръ и развились въ новую и болѣе или менѣе точно организованную повинность.

Едва-ли понадобилось много времени для того, чтобы Аптекарскій Приказъ попытался перенести такого рода практику и на населеніе другихъ мѣстностей, т. е. на населеніе недворцовое И, дѣйствительно, мы знаемъ рядъ примѣровъ такихъ попытокъ. Туда, куда прежде посылали травниковъ, гдѣ, слѣдовательно, населеніе рисковало только тѣмъ, что отъ него потребуютъ выставить десятка два рабочихъ, травникамъ въ помощь, — начинаютъ посылать воеводамъ требованія произвести съ населенія сборъ того или иного аптекарскаго припаса, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, когда „были псысланы изъ Москвы травники“. Воевода не шлетъ — Москва грозитъ ему наказаніемъ, и мы уже находимъ въ указахъ тѣ самыя выраженія, которыми полна переписка по поводу общепризнанныхъ сборовъ и повинностей. „А то знатно, что ты въ сборѣ норовишь всякимъ посацкимъ и уѣзднымъ людямъ для своей бездѣльной корысти“, „а собираль бы ты безо всякой ошлошки, никому не норовя“, „а будетъ ты збирать не учнешь и учнешь всякимъ людямъ норовить для своей бездѣльной

корысти, и мы то коренье пошлемъ збирать мимо тебя, и будетъ то коренье сыщется и противъ нашего указа собрано будетъ, и на тебѣ за твое ослушанье и нерадѣнье велимъ доправить пени сто рублевъ, да тебѣ жь отъ насъ, великого государя, быть въ опалѣ и въ наказаньѣ“ — все это и подобное этому издавна являлось неперемѣнной принадлежностью переписки Приказовъ съ областной властью по поводу окончательно утвердившихся и ни въ комъ не вызывавшихъ сомнѣній сборовъ и повинностей¹⁾.

Однако, весь извѣстный намъ матеріалъ показываетъ, что только одна изъ подобныхъ попытокъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, т. е. успѣла доразвиться до степени вполне организованной повинности. Правда, не безъ большой борьбы, не безъ протестовъ со стороны населенія и не надолго; но эта попытка, такъ или иначе, а вылилась въ достаточно законченную форму. Всѣ остальные попытки такъ и остались съ характеромъ, хотя и періодически, быть можетъ, повторявшихся, но все таки иррегулярныхъ поборовъ. Мало того: практика показала, что производить эти поборы было не легко; не смотря на всю силу угрозъ, на которыя такъ щедры были въ Москвѣ. И иногда даже приходилось отмѣнять сборъ, замѣняя его частью подрядомъ, частью посылкой травниковъ изъ Москвы. Въ какой мѣрѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ иррегулярными сборами, а не съ организованной повинностью, можно видѣть хотя-бы изъ слѣдующаго документа: въ 1662 г. для аптекарскаго сада, что былъ у Каменнаго моста въ Москвѣ, понадобились кусты малины, смородины и другихъ ягодъ; по справкѣ оказалось, что все это можно достать въ Дмитровѣ и Дмитровскомъ уѣздѣ; Аптекарскій Приказъ, изложивъ обстоятельства дѣла, поставилъ въ докладѣ вопросъ: „и тотъ серобаринникъ и смороденникъ и малиникъ въ Дмитровѣ и въ Дмитровскомъ уѣздѣ збирать-ли и какими людьми збирать, и о томъ великій государь какъ укажетъ?“ Если бы мы имѣли тутъ дѣло съ организованной повинностью, самый вопросъ былъ бы неумѣстенъ²⁾.

Одна изъ этихъ попытокъ повторяемъ, успѣла, однако,

¹⁾ Арх. Оруж. Пал. оп. Аптек. Прик., №№ 5, 8, 82, Мат. для ист. мед. въ Россіи, № 1063 (вып. 3-ій) и др.

²⁾ Мат. для ист. мед. въ Россіи, № 1024 (вып. 3-ій).

доразвиться до степени организованной повинности. Это — повинность можжевеловая, выражавшаяся въ обязанности для населенія нѣкоторыхъ мѣстностей доставлять ежегодно, по окладу, въ Аптекарскій Приказъ известное количество можжевеловой ягоды. Такими мѣстностями были: Ярославскій посадъ и уѣздъ, Костромской, Ростовскій и Переславль-Залѣскій уѣзды и посады. Ягоды собирались ежегодно, по окладу, „противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы къ Москвѣ“. Окладъ былъ установленъ въ размѣрѣ полчетверика съ живущей чети. По этому окладу на Ярославль посадъ приходилось 22 четверти, на уѣздъ—18 четвертей; на Переславль Залѣскій—30 четвертей. Собранныя ягоды отправлялись въ Москву на обывательскихъ подводахъ. Объ этомъ въ документахъ читаемъ: „а будетъ съ которыхъ помѣстей или с вотчинъ ягоды можжевеловыя малая дача, і тѣмъ людямъ велѣтъ ягоды можжевеловыя собрать и прислать к Москве сложасъ, чтобъ уѣзднымъ людямъ в подводахъ большихъ проторей не было“. Вся отвѣтственность за сборъ ягоды и доставку была возложена, согласно общему правилу, на воеводъ.

Когда возникла такая организація этой повинности, документы не даютъ точныхъ указаній. Наиболѣе раннее извѣстье, которое мы знаемъ, датировано 16 августомъ 1661 г. Изъ того-же документа, однако, видно, что повинность существовала и раньше. Но какъ изъ него-же, такъ и изъ ряда другихъ документовъ за годы 1661—1662, мы видимъ, что повинность эта еще не очень давняя. Воевода, напримеръ, задаетъ Приказу такіе вопросы: какъ ему быть съ уѣздными людьми, которые говорятъ, что около ихъ помѣстевъ и вотчинъ ни ягодъ, ни лѣсовъ нѣтъ? Подобный вопросъ едва ли былъ бы поставленъ, если бы повинность существовала давно. На то же наводятъ и нѣкоторыя выраженія челобитной Ярославскаго земскаго старосты отъ октября 1661 г. Указавъ на то, что воевода требуетъ, по царскому указу, ягодъ, староста писалъ: „а намъ, сиротамъ твоимъ, набрать тѣхъ ягодъ негдѣ: никакихъ лѣсовъ к Ярославлю не приписано и в Ярославскомъ уѣзде нашихъ мирскихъ лѣсовъ нѣтъ никакихъ; а уѣздные люди такихъ ягодъ въ городъ Ярославль на продажу не возятъ“. Впрочемъ, такъ какъ эти данныя относятся собственно къ Ярославлю

и уѣзду Ярославскому, можно предположить, что этотъ районъ былъ нѣсколько позднѣе включенъ въ число мѣстностей, обязанныхъ собирать можжевеловую ягоду. Во всякомъ случаѣ, мы думаемъ, что описываемая повинность опредѣлилась развѣ только во второй половинѣ 50-хъ годовъ, вѣрнѣе всего—къ самому концу 50-хъ годовъ

Населеніе несочувственно относилось къ новой повинности. Жалобы воеводъ на то, что ягодъ не несутъ, собранныя ягоды не везутъ и проч., многочисленны. Многочисленны указанія и на то, что въ Москву присылали лишь часть слѣдуемой по окладу ягоды, а остальной ягоды не доставляли, не смотря на повторительные указы и угрозы. Въ 1661 г., въ виду категорическаго заявленія Ярославскаго земскаго старосты, что взять ягодъ негдѣ, Илья Даниловичъ Милославскій, сидѣвшій тогда въ Аптекарскомъ Приказѣ, приказалъ освободить Ярославцевъ посадскихъ людей отъ можжевеловой повинности на указанный годъ. Но уѣздные люди не были освобождены. Да и по поводу посадскихъ людей въ помѣтѣ на челобитной старосты было добавлено: „а впредь ягоды можжевеловые имать по прежнему“. Въ 1662 году вопросъ настолько, видимо, обострился, что Аптекарскій Приказъ нашелъ нужнымъ представить царю специальный докладъ о нерадѣніи воеводъ къ можжевеловому сбору. Изъ доклада видимъ, что изъ Переславля-Залѣскаго, вмѣсто 30 четвертей, было прислано только 17 четвертей съ небольшимъ, а изъ Ярославля совсѣмъ не прислали ягодъ. Несмотря на многія государевы грамоты къ воеводамъ—продолжалъ докладъ—воеводы „государева указу не слушаютъ, ягодъ можжевеловыхъ к Москве не присылаютъ“. Докладъ ставилъ въ заключеніе вопросъ: „а о томъ великій государь какъ укажетъ?“ Резолюція царя намъ неизвѣстна, но фактъ тотъ, что еще въ томъ же году (1662—1663) можжевеловая натуральная повинность была переложена въ денежную. Прямо и непосредственно это касалось только Ярославскаго уѣзда и Ярославля посада; для нихъ былъ установленъ окладъ въ 10 денегъ съ двора („помѣщикова, вотчинникова, крестьянскаго и бобыльскаго“—одинаково). По отношенію къ другимъ уѣздамъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1661—1662 г.г., было принято такое правило: собирать ягодами, какъ и раньше, по полчетверику съ жи-

вущей четверти, но кто не захочетъ давать ягодами, съ тѣхъ брать деньгами. Въ Ростовскомъ и Костромскомъ уѣздахъ было приказано брать по два рубля за окладную четверть ягоды; слѣдовательно, съ живущей четверти—4 алтына съ деньгой. Такая норма встрѣчена нами для 1666 г. Но для 1667 г. мы встрѣчаемъ ее въ качествѣ окладной и для Ярославля. Это наводитъ на мысль, что первоначальный Ярославскій окладъ, т. е. 10 денегъ съ двора, былъ предложенъ въ видѣ опыта; правда, его устанавливали не по общему тогда принципу обложенія (съ двора, а не съ живущей четверти), но именно въ видѣ новаго окладного сбора, а не въ видѣ платы за продуктъ, недоставленіе котораго въ натурѣ замѣнялось сборомъ. Когда, однако, просьбы о переложеніи натуральной повинности въ денежную стали поступать и изъ другихъ мѣстъ, пришлось вспомнить, что рѣчь идетъ не о новомъ окладномъ сборѣ, а только о замѣнѣ натуральной повинности денежною. Два рубля за четверть ягоды—цѣна непомерно высокая (въ 4 раза болѣе дѣйствительной), но принципиально это былъ уже сборъ вмѣсто продукта, а не новый окладной денежный сборъ.

Ярославль, на примѣръ,—посадъ и уѣздъ—долженъ былъ платить за можжевеловую ягоду всего сто рублей въ годъ. Но денежный сборъ, какъ прежде повинность доставлять ягоду, былъ встрѣченъ населеніемъ враждебно. Воеводы понуждали населеніе къ платежу, воеводъ понуждали изъ Москвы быть энергичнѣе, но населеніе упорствовало. Земскіе старосты „безпрестанно“ стояли на правожѣ, а „платежу ничево в съѣзжую избу не принашивали“. Въ то-же время уѣздные и посадскіе люди посылали въ Москву челобитную за челобитной объ отмѣнѣ можжевеловаго сбора. Въ концѣ концовъ, Аптекарскій Приказъ вновь увидѣлъ себя вынужденнымъ уступить. Сохранился черновой отпущекъ грамоты отъ 11 іюля 1667 г., гдѣ читаемъ: „пожаловали мы, великій государь, Ярославцовъ посацкихъ людей, по ихъ челобитью, на нынешней на 175 годъ, по сошному писму, ягодъ можжевеловыхъ имать на нихъ не велѣли, а велѣли ягоды можжевеловые купить изъ нашия казны“. Съ точки зрѣнія интересовъ Аптекарскаго Приказа это была очень серьезная уступка, весьма чувствительная для бюджета этого учрежденія: Приказъ лишался всей суммы сбора, кромѣ того долженъ былъ

купить довольно большое количество ягодъ. За ягоду Приказъ предлагалъ отъ 8 алтынъ 2 денегъ до полтины за четверть. Только Ярославскому воеводѣ Приказъ заказалъ купить сто четвертей. Такое-же освобожденіе отъ сбора на 175-й годъ послѣдовало и для Костромичей. Вѣроятно, и для другихъ уѣздовъ ¹⁾).

Слѣдуетъ-ли считать, что съ этого момента можжевеловая повинность была окончательно отмѣнена? Думаемъ, что, если не именно съ этого момента, то, во всякомъ случаѣ, она была отмѣнена въ самомъ скоромъ времени послѣ 1667 г. Стоило только сдѣлать уступку, вродѣ указанной, чтобы одинъ за другимъ потянулись съ челобитными всѣ обязанные сборомъ уѣзды и чтобы, вмѣстѣ съ этимъ, такія челобитныя подавались изъ года въ годъ, пока Приказъ не откажется отъ сбора. Совершенно то-же явленіе, какое мы уже наблюдали, когда рассматривали вопросъ о процессѣ, какимъ натуральная можжевеловая повинность перешла въ денежный сборъ. Добавимъ, что не смотря на значительное число пересмотрѣнныхъ нами документовъ, намъ не пришлось встрѣтить указаній на организованную можжевеловую повинность или на денежный сборъ за ягоду послѣ 1667 г. Можжевеловая ягода продолжала собираться и послѣ; на примѣръ, еще въ 1672 г.; продолжала собираться по тому-же окладу, т. е. съ живущей четверти по полчетверику, — но лишь съ населенія дворцовыхъ волостей Ярославскаго, Костромскаго, Переславль-Залѣскаго и Ростовскаго уѣздовъ. Это однако иной вопросъ: населеніе дворцовыхъ волостей, какъ мы уже говорили, считалось на особомъ положеніи ²⁾. На него, какъ можно

---

¹⁾ Все изложенное основано на документахъ, которые печатаются нами въ „Приложеніяхъ“. Эти документы—небольшая коллекція, исчерпывающая матеріалъ о можжевеловой повинности, который мы могли найти въ Архивѣ Оружейной Палаты, по особой описи дѣлъ Аптекарскаго Приказа. Кромѣ этихъ документовъ, мы можемъ указать еще два акта о можжевеловой повинности, напечатанные въ „Матеріалахъ для ист. медиц. въ Россіи“, вып. 2-ой, № 306 и вып. 3-ей, № 940. Отписки въ полученіи можжевеловыхъ ягодъ недавно напечатаны въ „Описи документовъ архива бывшихъ Большесольской посадской избы и ратуши“, подъ ред. Н. Н. Селифонтова, Костр., 1901 г., № 221, опис. лит. В.

²⁾ Рихтеръ, ц. с., II, стр. 234, прим. 1, упоминаетъ о сборѣ можжевеловыхъ ягодъ въ 1690 г. По всему, что вытекаетъ изъ извѣстныхъ намъ документовъ, указаніе Рихтера можетъ относиться либо къ сбору съ дворцовыхъ волостей, либо къ какому либо случаю иррегулярнаго сбора.

видѣть изъ печатаемыхъ въ „Приложеніи“ документовъ, не распространялось даже право замѣнять натуральную повинность денежной ¹⁾).

Остается разсмотрѣть вопросъ, зачѣмъ Аптекарскому Приказу могло требоваться такое сравнительно весьма большое количество можжевеловой ягоды. Изъ специальныхъ изслѣдованій, основанныхъ на документахъ, видно, что въ Московской медицинѣ 17 вѣка въ очень большомъ ходу были можжевеловый спиртъ и можжевеловое масло ²⁾. Изъ можжевеловой-же ягоды выдѣлывался еще можжевеловый элексиръ ³⁾. Можжевеловый спиртъ въ достаточно большомъ количествѣ шелъ, между прочимъ, на изготовленіе такъ называемой водки „апоплектики“, считавшейся въ тѣ времена чуть-ли не самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ всякой болѣзни ⁴⁾. Можжевеловое масло, по цѣнамъ 1679 г., продавалось по 5 алтынъ золотникъ, а можжевеловый спиртъ аптека продавала по 10 алтынъ фунтъ. Въ 60-хъ годахъ, слѣдуетъ думать, цѣны на эти препараты были выше: тогда только устанавливалось производство ⁵⁾.

Въ „Прохладномъ Вертоградѣ“ находимъ слѣдующее изложеніе о можжевеловыхъ ягодахъ: „ягоды можжееловыя горячествомъ суть горячи и сухи во второмъ ступнѣ. Аще тѣ ягоды часто держимъ во ртѣ, и то утѣшительно главѣ, и отъ того держанія вѣтрость вредительная исходитъ. Елей сдѣланъ изъ можжееловаго древа, и то вельми пристойтъ къ ломотѣ и къ грыжѣ хребтовой, кая болѣсть бываетъ отъ студености, и ко внутреннимъ удомъ; аще тѣмъ

¹⁾ Приложенія, № 13.

²⁾ Рихтеръ, ц. соч., II, стр. 194 и 214. Составъ спирта и масла можжевеловаго, а также способы ихъ изготовленія подробно изложены въ 12 и 13 главахъ „Реестра изъ дохтурскихъ наукъ“ (1696 г.) преосвящ. Афанасія, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго. Напечатанъ въ изданіи Флоринскаго „Русскіе простонародные травники и лѣчебники“, Каз., 1880 г., стр. 217—218.

³⁾ Матер. для ист. мед. въ Россіи, вып. 3-ій, № 573. Во время преній по нашему докладу о „Можжевеловой повинности въ Ярославскомъ уѣздѣ“, читанному на Ярославскомъ Областномъ Съѣздѣ, Е. В. Барсовъ сообщилъ, что изъ можжевеловой ягоды выдѣлывалось еще „сусло“, которое подавалось царю и боярамъ въ постные дни. См. Труды Съѣзда, стр. XLVII.

⁴⁾ Рихтеръ, ц. с., II, стр. 213 и 214.

⁵⁾ Матеріалы для ист. мед. въ Россіи, вып. 4-ый, № 1596.

елеомъ спину помазуемъ, и многимъ людямъ отъ того помазанія польза обрѣлася. Той же елей вельми пристойтъ тѣмъ, кои обдержани падучей болѣзнію, аще спину и хребетъ помазуемъ по разсуженію. Тотъ же елей пріять въ брашнѣ, коимъ обычаемъ ни буди, вельми пользуетъ меланколіеву, а то есть, кои всегда бываютъ тягостны нутромъ, отъ густыя крови, и унылы. Той елей, тѣмъ же обычаемъ пріять, килеватымъ пользуетъ, понеже кишки, которыя входятъ въ мѣшокъ, укрѣпляетъ. Аще тотъ елей пускаемъ по каплѣ во ухо, тогда глухость отыметъ. Аще во время повѣтрости емлемъ можжееловое вѣтвіе, или самое то древо, и полагаемъ на угліе и творимъ съ нимъ дымъ, тогда никако аерная нечистота губительная не прикасается и на человекѣ не падаетъ, котораго тотъ дымъ обойметъ. Ягоды можжееловыя варены въ винѣ или въ иномъ питѣ пріаты вельми пользуютъ тѣмъ, кои тяжело мочатся, и болѣзнь изъ поясницы выведетъ¹⁾.

Цитируемъ по изд. Флоринскаго „Русскіе простонародные травники“, Каз., 1880, стр. 48. Ср. стр. 131—132.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ
16 августа 1661 г. ¹⁾.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаило-
вичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
холопи твоі, Васька Унковской, Ильюшка Кириловъ, челомъ
бьютъ. В нынѣшнимъ, государь, во 169-мъ году августа въ
16 день прислана твоя, великого государя (т.), грамота изъ
Оптекарскаго Приказу, за приписью дьяка Івана Десятого,
въ Ярославль к намъ, холопямъ твоимъ, а велено, государь,
въ Ярославле посадцкимъ і уѣзднымъ людемъ собрать, а
на ослушникахъ доправить, противъ сошныхъ книгъ, каковы
присланы изъ Ярославля к Москве, ягодъ можжевеловыхъ
спѣлыхъ, черныхъ, а не зеленыхъ. А что, государь, с Яро-
славцовъ с посадцкихъ людей и с Ярославскаго уѣзду и с
чьихъ імяны с помѣстей и с вотчинъ, противъ сошныхъ
книгъ, ягодъ можжевеловыхъ, і сколько четвертей с кото-
рыхъ помѣстей и с вотчинъ собрано будетъ, і то все напи-
сать в роспись подлинно, по статьямъ, і тое роспись, за
моею, холопа твоего, Ильюшкиною, рукою, і ягоды можжеве-
ловые прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на
тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей ягоды можжевеловые
собраны будутъ. А будетъ, государь, с которыхъ помѣстей
или с вотчинъ ягоды можжевеловые малая дача, і тѣмъ
людямъ велѣть ягоды можжевеловые собрать і прислать к
Москве, сложась, чтобъ уѣзднымъ людемъ в подводахъ боль-
шихъ проторей не было. Да о томъ тебѣ, великому госу-

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 6.

дарю, к Москве отписать и ягоды прислать в Аптекарской Приказъ. И по твоей, великого государя (*м.*), грамоте, мы, холопи твои, в Ярославле земскому старосте Ивану Гарасимову с товарищи можжевеловые ягоды готовить велѣли и в Ярославской уѣздъ в помѣстья и в вотчины всякихъ чиновъ людей о зборе ягодъ можжевеловыхъ приставовъ и розсылщиковъ розослали тогожь числа, котораго числа твоя, великого государя, грамота въ Ярославль к намъ, холопямъ твоимъ, прислана. А что, государь, в твоей, великого государя, грамоте к намъ, холопямъ твоимъ, написано, велено тѣ ягоды можжевеловые, собравъ с Ярославля с посаду и с Ярославского уѣзду, прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей ягоды можжевеловые будутъ собраны, а будетъ за которыми малая дача, і тѣмъ людямъ, собравъ ягоды, прислать к Москве сложась, і которые, государь, ягоды будутъ взяты с Ярославля с посаду, и тѣ, государь, ягоды на ихъ посадцкихъ подводахъ, какъ у нихъ будутъ изготовлены, к тебѣ, великому государю, к Москве, мы, холопи твои, пришлемъ. А которые, государь, ягоды будутъ собраны с Ярославского уѣзду, і подъ тѣ, государь, ягоды с нихъ же, уѣздныхъ людей, подводъ собрать некоими дѣлы немочно, потому что въ Ярославскомъ уѣзде за помѣщики і вотчинники в живущемъ малая дача, і в одну подводу в складъ будутъ многие помѣстья і вотчины, и за подводами, государь, ягодной присылке будетъ большое мотчание, і ягодамъ поруха. А с-ыныхъ, государь, помѣстей і вотчинъ подводъ і ягодъ будетъ и взять нѣ с ково, потому что из-зо многихъ помѣстей і вотчинъ крестьяня и бобыли отъ всякихъ твоихъ, государевыхъ, податей и отъ хлѣбные недороды розбрелись врознь. А в прошлыхъ, государь, годѣхъ ягоды можжевеловые были посланы к тебѣ, государю, к Москве, на ямскихъ подводахъ. Да уѣздные жь, государь, люди, прішедъ к намъ, холопямъ твоимъ, сказываютъ, что де, государь, в-ыныхъ помѣстьяхъ і вотчинахъ ягодъ можжевеловыхъ отнюдь нѣтъ і взять де имъ ягодъ нѣгдѣ. І о тѣхъ, государь, помѣстьяхъ і вотчинахъ, в которыхъ ягодъ і лесовъ можжевеловыхъ нѣтъ, і с которыхъ крестьяня и бобыли розбрелись, і о подводахъ что ты, великій государь, укажешь?

На оборотъ: „Послать государева грамота велѣть ягоды збирать в тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ мочно сыскать, і привести на тѣхъ же подводахъ“¹⁾.

№ 2.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа въ Ярославль, отъ сентября 1661 г.²⁾

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца, в Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичу Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову.³⁾ Писали вы к намъ, великому государю,⁴⁾ которые ягоды будутъ взяты с Ярославцы с посадцкихъ людей, и тѣ ягоды к Москвѣ присланы будутъ на тѣхъ посадцкихъ подводахъ,⁵⁾ а которые ягоды будутъ собраны с Ярославского уѣзду, и подъ тѣ ягоды с нихъ же, уѣздныхъ людей, подводъ собрать никакими дѣлы не мочно, потому что в Ярославскомъ уѣзде за помѣщики і вотчиники в живущемъ малая дача і в одну подводу в складъ будутъ многие помѣстья і вотчины і за подводами ягодной присылке будетъ большое мотчанье и яго-

1) На оборотѣ адресъ: „Государю царю и великому князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу“. Ниже: „169 г. Августа въ 23 день. Подалъ отписку Ярославской посацкой человѣкъ Кирилко Филиповъ“.

2) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 7.

3) Зачеркнуто: „В прошломъ во 169 г. августа въ 23 день“.

4) Зачеркнуто: „Что вы Ярославцомъ в Ярославле, земскому старосте Івашку Герасимову с товарищи, можжевеловые ягоды готовить велѣли і в Ярославской уѣздъ въ помѣстья и в вотчины всякихъ чиновъ людей о зборе ягодъ можжевеловыхъ приставовъ и розсылщиковъ розослали тогожь числа, которого числа наша, великого государя, грамота в Ярославль к намъ пришла, а в той нашей, великого государя, грамоте написано: велено вамъ ягоды можжевеловые, собравъ съ Ярославля с посаду и с Ярославского уѣзду, прислать к намъ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей ягоды можжевеловые будутъ собраны; а будетъ за которыми малая дача, і тѣмъ людемъ, собравъ, ягоды прислать к Москве сложась“.

5) Зачеркнуто: „Какъ у нихъ будетъ изготовлено, къ намъ к Москве пришлете“.

дамъ поруха; а с-ыныхъ помѣстей и вотчинъ подводъ і ягодъ взять не с ково, потому что изо многихъ помѣстей і вотчинъ крестьяня и бобыли отъ всякихъ нашихъ податей и отъ хлѣбные недороды разбрелись в рознь; да уѣздные жь люди, пришедъ, вамъ сказали, что де в-ыныхъ помѣстьяхъ і вотчинахъ ягодъ и лесовъ можжевеловыхъ отнютъ нѣтъ, ягодъ взять негдѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить ¹⁾. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ ²⁾, а в которыхъ помѣстьяхъ і в вотчинахъ лесовъ можжевеловыхъ нѣтъ и ягодъ взять нѣгде, і вы бѣ тѣмъ людямъ велѣли збирать в-ыныхъ мѣстехъ, гдѣ ягоды можжевеловые бывають и собрать мочно; а подводы подъ тѣ ягоды велѣли взять однолично на тѣхъ же людехъ, с которыхъ помѣстій ягоды собраны будутъ, и прислать къ Москве тотчасъ, безо всякого мотчанья, потому что помѣсья і вотчины в зборе ягодъ можжевеловыхъ многие в складе будетъ, и тѣмъ людямъ в подводахъ будетъ льготнее; а ямщикомъ в подводахъ гоньбы и посылки больше и отъ тое гоньбы многие оскудали, а в-ыныхъ мѣстехъ многие ямщики розбежались. А в которыхъ помѣстьяхъ і в вотчинахъ крестьяне розбежались и ягодъ можжевеловыхъ взять нѣ с ково, і вы бѣ тѣмъ помѣстьямъ и вотчинымъ написали в роспись имянно, исъ которыхъ имяны исъ помѣстей і ізъ вотчинъ крестьяне розбежались і с которыхъ помѣстей і с вотчинъ довелось взять ягодъ можжевеловыхъ, да тое роспись прислали к Москве. А однолично бѣ вамъ ягоды можжевеловыя велѣть збирать с великимъ раден(ьемъ). А что ягодъ можжевеловыхъ собрано будетъ, і вы бѣ тѣ ягоды можжевеловые прислали къ Москвѣ тотчасъ. А достальные ягоды можжевеловые по тому жь велѣли збирать, противъ нашего указу, сполна, и прислали к намъ тотчасъ безо вся-

---

1) Зачеркнуто: „И в тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ ягодъ и лесовъ можжевеловыхъ отнютъ нѣтъ, и о подводахъ указъ учинить“.

2) Зачеркнуто: „І вы бѣ, по прежнему нашему указу, и по сей нашей грамоте, ягоды можжевеловые с Ярославля и с Ярославского уѣзду велѣли собрать и прислать к намъ, великому государю, к Москве, тотчасъ, не мешкая ни часу, на тѣхъ же подводахъ; съ кѣмъ именемъ ягоды можжевеловые изъ Ярославля пришлете, и вы бѣ о томъ к намъ отписывали, а отписку велѣли бы подать и с ягоды можжевеловыми явитца въ Оптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Івану Десятово. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 г. сентября въ _____ день“.

кого мотчания. А с чьихъ имяны с помѣстей і с вотчинъ и сколько четі будутъ, и ты тое все велѣлъ бѣ написать по томужъ в роспись, да о томъ к намъ отписалъ и ягодамъ мозжевеловымъ росписи прислалъ. А стписки и росписи велѣлъ подать і съ ягоды можжевеловыми явиться в Аптекарскомъ Приказе боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому.

№ 3.

**Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа въ Ярославль
отъ 7 октября 1661 г. ¹⁾.**

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича (*м.*), въ Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Писано отъ насъ к вамъ „во многихъ нашихъ грамотахъ“, а велено в Ярославле и в Ярославскомъ уѣзде „с посаду съ вотчинъ і с поместей всякихъ чиновъ людей и крестьяномъ“ собрать ягодъ мозжевеловыхъ, по сошнымъ книгамъ, каковы присланы изъ Ярославля к Москве, а собравъ тѣ ягоды велено прислать к Москве. І тѣ ягоды мозжевеловые, противъ нашего указа, собраны, а і вы о томъ к намъ не писывали. „І то дѣлаете“ своею оплошкою и нерадѣниемъ, посадцкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ въ ягодахъ мозжевеловыхъ поровите. По се время ягодъ мозжевеловыхъ ничево не пришлете, а изо всѣхъ городовъ ягоды мозжевеловые, противъ нашего указа „присланы“. (І ягоды мозжевеловыхъ не присылавали). И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бѣ, по прежнему нашему указу, і по сей нашей грамоте, в Ярославле посацкимъ і уѣзднымъ „всякимъ“ людямъ (велѣли собрать) ягоды можжевеловые „велѣли збирать“ противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы изъ Ярославля к Москве, „а собравъ ягоды мозжевеловые противъ нашего указа прислали к Москве тотчасъ“. (А велѣли есте ягоды можжевеловые збирать спѣлые, черные, а не зеленые). А что с Ярославцовъ с посадцкихъ людей і Ярославского

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Апт. Пр, д. № 15. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникъ надъ строкой; заключенное въ скобки—зачеркнуто.

уѣзду с чьихъ „имяны“ (с помѣстей) с вотчинъ і „помѣстей“, противъ сошныхъ книгъ, каковы прислали изъ Ярославля к Москве, ягодъ можжевеловыхъ і сколько четі с которыхъ помѣстей і с вотчинъ собрано будетъ, і вы бѣ о томъ (то велѣли написать в роспись) „к намъ отписали“ подлинно (по статьямъ і тое роспись, за дьячьєю приписью), а ягоды можжевеловые прислали „бѣ есте“ к Москве на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей ягоды можжевеловые собраны будутъ. А будетъ с которыхъ помѣстей іли с вотчинъ ягоды можжевеловые малая дача, і ты бѣ тѣмъ людямъ велѣль ягоды можжевеловые собрать і прислать к Москве, сложась, чтобъ уѣзднымъ людямъ в подводахъ большихъ проторей і убытковъ не было. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ послушатца, ягодъ можжевеловыхъ збирать не учнутъ, і вы бѣ тѣ ягоды можжевеловые на тѣхъ послушникахъ велѣли доправить, противъ нашего указу, всѣ сполна. „А будетъ вы посадцкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ учнете поровить, ягодъ можжевеловыхъ не зберете і вскоре к Москве не пришлете, і тѣ ягоды можжевеловые велимъ доправить на васъ всѣ сполна“. (А с кѣмъ іменемъ изъ Ярославля ягоды можжевеловые пошлете, і вы бѣ имъ приказали накрепко, чтобъ они с тѣми ягоды ѣхали наскоро днемъ і ночью, чтобъ тѣ ягоды можжевеловые дорогою не згорѣли і не згнили). А сколько четі і с ково імены со всякихъ чиновъ людей ягодъ можжевеловыхъ изъ Ярославля к Москве отпустите, і вы бѣ о томъ к намъ отписали, а отписку велѣли подать і съ ягоды можжевеловыми явитца в Оптекарскомъ Приказе к боярину нашему Ільѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Івану Десятово. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 г. октября въ 7 день.

№ 4.

Челобитная Ярославскаго земскаго старосты и черновая указа по ней отъ октября 1661 г. ¹⁾.

І. Царю государю і великому князю Алексѣю Михайловичю (*т.*), бьютъ челомъ сироты твои, Ярославля Большаго земской старостишко Ивашко Гарасимовъ и во всѣхъ по

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 17.

сацкихъ людей мѣсто. В прошломъ, государь, во 169 мѣ году прислана твоя, великого государя, грамота изъ Оптекарского Приказу к воеводе и к дьяку, а велено сиротамъ твоимъ набрать ягодъ можжевеловыхъ, по окладу, противъ сошного писма. А намъ, сиротамъ твоимъ, набрать тѣхъ ягодъ негдѣ: никакихъ лѣсовъ къ Ярославлю не приписано и в Ярославскомъ уѣзде нашихъ мирскихъ лѣсовъ нѣтъ никакихъ. А уѣздныя люди такихъ ягодъ в городъ Ярославль на продажу не возятъ. Милосердый государь (т.), пожалуй насъ, сиротъ своихъ, не вели, государь, на насъ тѣхъ ягодъ по сошному письму править, потому что нашихъ мирскихъ лѣсовъ к Ярославлю не приписано і купить нѣгде: на площадь изъ уѣзду на продажу не возятъ. Царь, государь, смилуйся.

На оборотѣ: „170 г. октября въ 11 день. По указу великого государя, приказалъ бояринъ Илья Даниловичъ Милославской ягодъ можжевеловыхъ на 169-й годъ имать не велѣть, а впредь ягоды можжевеловые имать по прежнему. И о томъ дана грамота“.

II. Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца, в Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Билъ челомъ намъ, великому государю, Ярославля Большаго земской староста Івашко Гарасимовъ і во всѣхъ Ярославцовъ посадцкихъ людей мѣсто. Велено имъ по сошному письму збирать ягоды можжевеловые, і ныне де имъ ягодъ можжевеловыхъ збирать нѣгдѣ, і намъ бы ихъ пожаловать не велѣть на нихъ ягодъ можжевеловыхъ по сошному писму имать. Мы, великий государь, Ярославцовъ посадцкихъ людей пожаловали ягодъ можжевеловыхъ на 169-й годъ имать на нихъ не велѣли. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, і ты бъ на Ярославцахъ посадцкихъ людехъ ягодъ можжевеловыхъ на 169 й годъ имать на нихъ не велѣли. А впредь Ярославцомъ посадцкимъ людемъ ягоды можжевеловые велѣли (бы еси) збирать по прежнему нашему указу „безо всякие оплошки“¹⁾. (І сей нашъ, великого государя, указъ велѣть

¹⁾ Слова въ ковычкахъ вписаны надъ строкой; заключенное въ скобки—въ подлинникѣ зачеркнуто.

записать в Ярославле в съѣзжей избѣ для вѣдома). А что у тебя по се число ягодъ можжевеловыхъ собрано, і ты бѣ тѣ ягоды можжевеловые прислалъ къ намъ, к Москве, тотчасъ, безо всякаго мотчанья. „А достольные ягоды можжевеловые“ Ярославскимъ уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ (ягоды можжевеловые) збирать по прежнему нашему указу сполна, і тѣ ягоды по томужъ прислать к намъ, к Москве, тотчасъ безо всякаго мотчанья. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 году (октября въ   день).

№ 5.

Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 21 октября 1661 г. ¹⁾.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю (м.), холопи твои, Іваска Унковской, Ільюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. Прошлого, государь, 169-го і нынешняго 170-го году, по твоимъ, великого государя (м.), грамотамъ, изъ Аптекарскаго Приказу, за приписью дьяка Івана Десятого, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, в Ярославле Ярославцомъ посадцкимъ і уѣзднымъ всякихъ чиновъ сошнымъ людемъ набрать ягодъ можжевеловыхъ спѣлыхъ, чорныхъ, а не зеленыхъ, противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы изъ Ярославля к Москве. А что, государь, с Ярославцовъ с посадцкихъ людей и Ярославскаго уѣзду с чьихъ імяны помѣстей і вотчинъ ягодъ можжевеловыхъ будетъ собрано, і тому всему роспись і ягоды можжевеловые прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей тѣ ягоды будутъ собраны. А по сошнымъ, государь, книгамъ, каковы к тебѣ, великому государю, к Москве, в Аптекарской Приказъ в прошломъ во 169-мъ году посланы, положены на посадъ ягодъ можжевеловыхъ—двадцать двѣ четі, а на уѣздныхъ всякихъ чиновъ сошныхъ людей—осмнатцать четі; обоево на посадъ і на уѣздъ—сорокъ четі; з живущего на четъ пашни ягодъ можжевеловыхъ по малому четверичку, изъ четверика осмая доль, потому что, по твоему великого государя указу, в прошломъ

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 18.

во 169-мъ году тѣхъ можжевеловыхъ ягодъ на посадь і на уѣздъ больши сорока четі наложить не велено. І по тому, государь, розводу, мы, холопи твои, в Ярославле земскому старосте, Ивану Гарасимову с товарищи, можжевеловыхъ ягодъ дватцать двѣ четі готовить велѣли, а с Ярославского, государь, уѣзду велѣли собрать осмнатцать четі, с четі пашні по малому четверику. И для тѣхъ, государь, можжевеловыхъ ягодъ в Ярославской уѣздъ в помѣстья и в вотчины всякихъ чиновъ людей приставовъ і розсылщиковъ посылалі мы, холопи твоі, изъ Ярославля трижды і биричи по многие дни в Ярославле кликали. І уѣздные, государь, люди ягоды привозять в Ярославль платить немногие, а многие, государь, уѣздные люди с тѣми ягодами не ѣдутъ, чинятца непослушны, и в томъ ихъ непослушание ягодному збору чинитца большое мотчание. І в томъ, государь, ихъ непослушание что ты, великиі государь, укажешь?

На оборотъ: „Послать государеву грамоту, велѣть ягоды можжевеловые править і ослушниковъ сажать в тюрьму“. ¹⁾

№ 6.

Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 1661 г. ²⁾.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю (*м.*), холопи твои, Васька Унковской, Ильюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. По твоему, великого государя (*м.*), указу, велено намъ, холопомъ твоимъ, взявъ с Ярославля с посаду, прстивъ сошныхъ книгъ, ягодъ можжевеловыхъ дватцать двѣ четверти, да собравъ Ярославского уѣзду с сошныхъ людей осмнатцать четвертей, обоево с посаду и с уѣзду сорокъ четвертей, прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей тѣ ягоды будутъ собраны. И с Ярославского, государь, уѣзду с сош-

---

¹⁾ На оборотъ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу“ Выше: „170 г. октября въ 21 день. Подаль отписку околничева Ивана Ѳедоровича Большева Стрешнева человѣкъ Зѣновка Ондреевъ“.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 19.

ныхъ людей, по платежнымъ книгамъ, собрано ягодъ можжевеловыхъ октября по 23 число десять четвертей. И тѣхъ, государь, ягодъ вскоре за бездорожицею послать к тебѣ, великому государю, к Москве, ныне не мочно. А з достальными, государь, ягоды многие уѣздные люди в Ярославль не ѣдутъ, чинятца сильны и непослушны. А Ярославской земской староста, Иванъ Гарасимовъ с товарищи, ничего ягодъ намъ, холопомъ твоимъ, не плачивали і в тѣхъ ягодахъ стоятъ на правеже. И напередъ сего о томъ к тебѣ, великому государю, к Москве мы, холопи твои, писали. І будетъ, государь, уѣздные люди, которые ягодъ не приваживали, и земской староста въ ягодномъ зборе учинять мотчанье, і намъ бы, холопомъ твоимъ, в томъ отъ тебя, великого государя, в опале не быть. И о томъ ихъ непослушанье что ты, великий государь, намъ, холопомъ свсимъ, укажешь?

На оборотѣ: „Послать государева грамота, велѣтъ ягоды можжевеловые вести тотчасъ тѣмъ людямъ, которые ягоды збирали“¹⁾.

№ 7.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ростовскому воеводѣ отъ 27 октября 1661 г.²⁾

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в Ростовъ, воеводе нашему, князю Ивану Григорьевичю Елецкому. „Писаль ты“ (пишешь ты) к намъ, великому государю, і прислаль ягоды можжевеловые с розсылщиками. І тѣ розсылщики ягоды можжевеловые „привозятъ“ (привозятъ проти...) не всѣ сполна „и изъ Москвы“ иные розсылщики (не взяли у насъ въ тѣхъ ягодахъ отписей) съѣзжаютъ безъ нашего указу і безъ грамотъ и безъ отписей. (И в томъ ягодамъ можжевеловымъ чинитца большая ізстеря). А отъ насъ, великого государя, писано к тебѣ, велено ягоды

¹⁾ На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу“.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 21. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникъ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

можжевеловые присылать к Москве с тѣми людьми, на тѣхъ подводахъ, ¹⁾ которые (ягоды) люди ягоды збирали. И ты то дѣлаешь (не гораздо) мимо нашего указу. И ягодамъ можжевеловымъ учинился недоборъ отъ тебя (не противъ нашего указу). А по нашему указу велено тебѣ тѣ ягоды можжевеловые присылать к намъ, великому государю, к Москве с тѣми людьми, хто тѣ ягоды можжевеловые збиралъ, на ихъ подводахъ; и ты то дѣлаешь не гораздо, своею оплошкою (не претивъ нашего указу). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ „ягоды можжевеловые“ впередъ (не присылалъ) с розсылщиками не присылалъ, а присылалъ бы еси тѣ ягоды можжевеловые с тѣми людьми, которые „люди“ тѣ ягоды (можжевеловые) збирали и на ихъ подводахъ. А будетъ ты нашего указу не послушаешь, ягоды можжевеловые учнешь присылать с розсылщиками, и въ томъ ягодамъ можжевеловымъ учинитца недоборъ, и (розсылщики) тотъ недоборъ велимъ доправить на тебѣ и „розсылщикомъ“ (впреть такъ мимо нашего указу не дѣлалъ). А дѣлалъ „бы по нашему указу“. Тѣ ягоды можжевеловые присылалъ к намъ (по нашему) по грамотамъ, каковы к тебѣ посланы напередъ сего (ягоды можжевеловые присылалъ к намъ к Москве) с тѣми людьми, хто тѣ ягоды учнетъ збирать на ихъ подводахъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 году октября въ 27 день.

№ 8.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 27 октября 1661 г. ²⁾

Отъ царя (т.), в Ярославль, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Октября въ 21 день писали вы к намъ, великому государю, что в Ярославль уѣздные всякихъ чиновъ люди ягоды можжевеловые привозятъ в платежъ немногие, а иные многие уѣздные люди в Ярославль ягодъ можжевеловыхъ

¹⁾ Въ подлинникѣ: „подахъ“.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 22. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой. Взятое въ скобки—зачеркнуто.

не везуть, чинятца сильны, і в томъ непослушанье ягодному збору чинитца большое мотчанье, і намъ бы о томъ „велѣть“ указъ учинить. И отъ насъ, великого государя, „писано к вамъ“ во многихъ нашихъ грамотахъ, „писано к вамъ“, что ягоды можжевеловые, противъ нашего указу, велѣно собрать і прислать к Москве в августе мѣсяце 169 году іли в сентябрѣ мѣсяце 170 году, а вы і в октябрѣ мѣсяце в послѣднихъ числахъ ягодъ можжевеловыхъ ничево „не присылавали“, а ныне пишете на всякихъ чиновъ людей, что они чинятца сильны і не слушаютъ, ягодъ можжевеловыхъ в Ярославль не везуть. А напередъ сего августа мѣсяца і по се число вы о томъ к намъ не писывали. І то знатно, что вы Ярославцомъ посацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ в ягодахъ можжевеловыхъ учинили поноровку, для своихъ пожитковъ (учинили поноровку і сей нашъ, великого государя, указъ постави...). І вы то дѣлаете не гораздо, что нашъ, великого государя, указъ поставили в оплошку „и збору ягодъ можжевеловыхъ время іспустили“ (Ярославцомъ посацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ въ ягодахъ можжевеловыхъ учинилі поноровку своимъ нерадѣниемъ). И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а которые ягоды можжевеловые в Ярославле собраны, і вы бѣ тѣ ягоды можжевеловые прислалі к Москве тотчасъ на тѣхъ подводахъ „і с тѣми людьми, которые люди тѣ ягоды збирали“, а достальные ягоды с уѣздныхъ людей збирали противъ нашего указу всѣ сполна. А которые уѣздные люди учнутъ ослушатца, ягодъ можжевеловыхъ в Ярославль не повезуть, і вы бѣ тѣхъ людей за ихъ ослушанье велѣли посадить в тюрьму на время, а ягоды можжевеловые велѣли на нихъ доправить противъ нашего указу всѣ сполна (тотчасъ безо всякого мотчанья). А буде ягоды можжевеловые собраны будутъ і сверхъ нашего указу, і вы бѣ тѣ ягоды „можжевеловые“ по томуъ прислалі к намъ, к Москве (да о томъ к намъ отписали). А с чьихъ імены с помѣстей і с вотчинъ и сколько четі с которого помѣстья і вотчины (ягодъ можжевеловыхъ) собрано „і к Москвѣ“ прислано будетъ, і вы бѣ то все в отписке своей писали імянно. А одлично бѣ вамъ тово в оплошку не поставитъ, ягоды можжевеловые збирать безо всякие поноровки і прислать к Москве. А только вы ягодъ можжевеловыхъ вскоре не збе-

рете и к Москве не пришлете і учнете уѣзднымъ людемъ норовить для своихъ пожитковъ, і (вы бѣ) отъ насъ, великого государя, быть в наказанье. А с кѣмъ іменемъ ягоды можжевеловые і сколько чети изъ Ерославля послано будетъ, і вы бѣ о томъ к намъ отписали, а отписку велѣли подать і с ягоды можжевеловыми явитца в Оптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Ивану Десятово. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 году октября въ 27 день.

Послана такова грамота в Ярославль с Ростовскимъ розсылщикомъ, з Данилою Чарковымъ.

№ 9.

Отписка Ростовскаго воеводы и черновая указа ему изъ Аптекарскаго Приказа отъ 30 сентября 1662 г. ¹⁾.

I. Государю царю (*т.*), холопъ твой, Гришка Пустошкинъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ, государь, во 171-мъ году сентября въ 17 день, по твоему, великого государя (*т.*), указу, выслалъ я, холопъ твой, к тебѣ, великому государю, к Москве ягодъ мозжевеловыхъ Ростовскаго уѣзду вотчины Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря с села Деболь с селы и з деревнями, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ с пяти сотъ дворовъ, двѣ чети с осминою, тоежъ вотчины села Новскаго приселка Поникарова с крестьяниномъ, с Ѳедулкомъ Дементьевымъ. А с тѣми, государь, ягоды велѣль ѣхать наспѣхъ днемъ и ночью, а отписку, государь, велѣль подать и ему, Ѳедулку, явитца и про ягоды объявить в Оптекарскомъ Приказе твоему государеву боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку Ивану Десятово ²⁾.

II. Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича (*т.*), в Ростовъ, воеводе нашему Григорью Ивановичю Пустошкину. Сентября въ 25 день писалъ ты к намъ, великому

---

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 59. Взятое въ скобки—вписано въ подлинникъ надъ строкой; взятое въ ковычки—зачеркнуто.

²⁾ На оборотѣ отписки: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу“. Ниже: „171 г. сентября въ 25 день. Подаль отписку Троицы Сергіева монастыря крестьянинъ Ѳедулка Дементьевъ“.

государю, і прислалъ Ростовскаго уѣзду „села“ Нового приселка с крестьяниномъ, с Ѳеодулкомъ Дементьевымъ, с вотчины Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря с села Деболь с селы и з деревнями и с крестьянскихъ и с бобыльскихъ с пяти сотъ дворовъ ягодъ можжевеловыхъ двѣ четверти съ осминою (тожъ вотчины Жив села Нового приселка Поникарова с крестьяниномъ с Ѳеодулкомъ Дементьевымъ). І тѣ ягоды можжевеловыя у крестьянина, у Ѳеодула Дементьева, в Аптекарской Приказъ взяты, а Ѳеодула Дементьевъ „отпущенъ“ в Ростовъ. А отъ насъ, великаго государя, писано к тебѣ во многихъ нашихъ грамотахъ, а велено тебѣ прислать книги, сколько по твоей росписке доведца взять ягодъ можжевеловыхъ с Ростова с посаду и с уѣзду, и ты то дѣлаешь своею оплошкою и нерадѣниемъ, что нашего указу не слушаешь, росписныхъ книгъ по се время не пришлешь, и нашъ указъ поставилъ ни во что. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря крестьянину Ѳеодулу Дементьеву велѣлъ быть в Ростовѣ, по прежнему, а росписныя книги збору ягодъ можжевеловыхъ прислалъ тотчасъ (не мешкая ни часу) і не дожидаяся к себѣ о томъ іного нашего указу и большія наши опалы. Такъ жъ и достальныя ягоды велѣлъ збирать и по тому жъ прислать к Москвѣ тотчасъ. А только ты нашего указу не слушаешь, росписныхъ книгъ и ягодъ можжевеловыхъ вскоре не пришлешь, такъ жъ и ягодъ можжевеловыхъ, противъ нашего указу, сполна не пришлешь, і тебѣ отъ насъ, великаго государя, быть въ большомъ наказанье безо всякія пощады, да на тебѣ жъ, за твое ослушанье, велимъ доправить пени сто рублевъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7171-го году сентября въ 30 день.

№ 10.

Докладъ царю Аптекарскаго Приказа о томъ, что можжевеловыя ягоды поступають неисправно. Отъ 1662 г. ¹⁾

Написано въ докладъ:

В прошломъ во 169-мъ году августа въ 5 день посланы государевы грамоты в Ярославль і в Переславль в За-

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 62.

лѣской, а велено в тѣхъ городѣхъ і в уѣздехъ збирать ягоды можжевеловые и прислать к Москве: исъ Переславля Залѣского—30 четі; изъ Ярославля—40 четі; всего 70 четі.

И в то число прислано: исъ Переславля Залѣского—17 четі с осминою і с полу-четверикомъ а не прислано 12 четі 3 четверика і с пол-четверикомъ; а изъ Ярославля ягодъ можжевеловыхъ ничего не прислано.

И о тѣхъ ягодахъ можжевеловыхъ в Переславль Залѣской і в Ярославль к воеводамъ государевы грамоты посланы многие, чтобъ они, противъ государева указу, ягоды можжевеловые прислали к Москве тотчасъ.

И воеводы государева указу не слушаютъ, ягодъ можжевеловыхъ к Москве не присылаютъ.

И о томъ великии государь царь і великии князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажешь?

№ 11.

Отписка Ярославскаго воеводы въ Аптекарскій Приказъ о сборѣ денегъ за можжевеловыя ягоды (23 октября 1663 г.) и роспись.¹⁾

II. Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю (*м.*) холопи твои, Васька Унковской, Ильюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. По твоему, великого государя (*м.*), указу, собрали мы, холопи твои, в Ярославле Ярославскаго уѣзду с помѣщиковыхъ и с вотчинікозыхъ с крестьянскихъ и с бобыльскихъ с семи сотъ с осми десять семи дворовъ, за можжевеловые ягоды, на прошлой на 170-й годъ, с двора по десяти денегъ; ітого тритцать восемь рублевъ одиннатцать алтынъ четыре денги. А съ чѣхъ, государь, помѣстей и вотчинъ і с сколькихъ дворовъ тѣ денги взяты, и мы, холопи твои, тѣ денги і тѣмъ деньгамъ роспись, за моею, холопа твоего, Ильюшкиною, рукою, послали к тебѣ, великому государю, к Москве, с сею отпискою, Ярославские съезжие избы с подъячимъ, с Лукою Мироновымъ, сентября въ 25 день нынешняго 172-го году. А велѣли, государь, ему отписку и роспись по-

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 20.

дать и деньги объявить в Оптекарскомъ Приказе твоему государеву боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да твоему государеву дьяку Ивану Десятово. А для доимочныхъ, государь, денегъ за можжевеловые ягоды в Ярославской уѣздъ приставовъ и розсылщиковъ посылаемъ мы, холопи твои, безпрестанно. І уѣздные, государь, люди чинятца непослушны, в Ярославль не ѣдутъ і денегъ не платятъ. И что, государь, впредь денегъ будетъ собрано, и мы, холопи твои, тѣ деньги пришлемъ к тебѣ, великому государю, к Москве, в Оптекарской Приказъ тотчасъ.

На оборотѣ: „Принять деньги и записать в книгу и дать грамота“¹⁾.

II. Роспись чѣхъ помѣстей і вотчинъ за можжевеловые ягоды на прошлой на 170-й годъ серебрянныхъ по десяти денегъ с двора в Ярославле взято:

Норские волости:

С помѣстей Ѳедора Александрова сына Техменева, жеребья села Норского, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Жильца Игнатия Иванова сына Внукова, с жеребья села Норского, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Вдовы Ульяны Ивановские жены Волкова, с сельца Анцыѳорова с деревнями, с пятнатцати дворовъ,—25 алтынъ.

Аѳонася Иванова сына Техменева села Норского, с дву дворовъ,—3 ал. 2 денги.

Игрицкие волости:

Ѳедора Соловьева сына Силиверстова сельца Турова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Переилья Григорьева сына Селиверстова полу-деревни Ермолцына, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Елизарья Самсонова сына Петлина полу-сельца Соловарова, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Ѳедора Елизарьева сына Бабарыкова Елизарьевскаго помѣстья Петлина, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Бориса Малыгина тогожь Елизарьевскаго помѣстья Петлина, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

---

¹⁾ На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.“ Ниже: „172 г. октября въ 23 день. Подалъ отписку подьячей Лука Мироновъ“

Андрѣя да Михайла Петровыхъ детей Петлиныхъ полу-сельца Соловарова с деревнями, с осми дворовъ,—13 алтынъ 2 денги.

Михайла Самсонова сына Петлина деревни Андрина, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Бориса да Івана да Пимина Трофимовыхъ детей Проншина сельца Закоторосья, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Бдомские волости:

Павла Микитина сына Мотовилова деревни Гришенки Починкахъ а Гришино тожь, с пяти дворовъ,—8 ал. 2 денги.

Василья Яковлева сына Судкова сельца Бѣляшина деревни Жарки, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Павла Микитина сына Мотовилова, с жеребья села Ильинского с деревнями, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 2 денги.

Черемошские волости:

Боярина князь Юрья Алексѣевича Долгорукова села Красково с деревнями, с сорока дворовъ,—2 рубли.

Антипы Ермолаева сына Чирикова сельца что была деревня Ильинская, а Костинское тожь, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Івана Иванова сына Чирикова полу-села Стрижива да деревни Борисовской, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Степана Назимова сына Чирикова сельца Чертищева с деревнями, с осми дворовъ,—13 алтынъ 2 денги.

Петра да Івана Романовыхъ детей Васькова сельца Воробьева з деревнями, с пятнадцати дворовъ,—25 алтынъ

Князь Микиѳора князь Ѳомы княжь Юрьевыхъ детей. Шехонскихъ сельца Корованова з деревнями, с тритцати со шти дворовъ,—рубль 26 алтынъ 4 денги.

Жильца князь Якова Шехонского деревни Корованова да деревни Воронина, с четырнатцати дворовъ,—23 алтына 2 денги.

Князь Юрья Волконскаго сельца Окулинского да деревни Углы з деревнями, с осмнатцати дворовъ,—30 алтынъ.

Емельяна Иванова сына Колягина сельца Перестороны з деревнями, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Игнатья Иванова сына Внукова деревни Климовской да деревни Рахва с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Павла Микитина сына Мотовилова полу-деревни Полянда, деревни Титовской, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Смолнянина Костянтина Иванова сына Соколова сельца Папышина з деревнями, с четырнатцати дворовъ,—23 алтына 2 денги.

Рыбенского приселья:

Вдовы Лукерьи Федоровские жены Дернова, сельца Жудрова з деревнями, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Ивана Иванова сына Коптяжина сельца Иванцова Большово з деревнями, з дватцати с трехъ дворовъ,—31 алтынъ 4 денги.

Евтиѳья Дмитриева сына Берсенева четі деревни Глазатой, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Леонтья Осипова сына Дивова полу-деревни Скоморохова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Закоторосного стану:

Ивана Михайлова сына Мономахова деревни Кичюгина да деревни Басовской, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Вдовы Василисы Семеновы жены Побединского полу-сельца Панѳилова да жеребья деревни Ждановской, с одного двора,—10 денегъ.

Микиты Павлова сына Третьякова з деревни Юдина Акилинкина слобода тожь, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Бориса Иванова сына Полозова деревни Лехчанова да деревни Жукова, с пятинатцати дворовъ.—25 алтынъ.

Околничево Федора Яковлевича Милославского деревни Ливинские, с трехнатцати дворовъ,—25 алтынъ 4 денги.

Ивана Пантелѳева сына Щетнева в сельцѣ Ёилины Горѣ да жеребья деревни Онаньина, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Петра Алексѳева сына Щетнева деревни Онаньина, с четырехъ дворовъ—6 алтынъ 4 денги.

Максима Насонова сына Жохова полу-сельца Игнатѳева да трети деревни Кошелевы, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Павла Петрова сына Языкова сельца Михалева з деревнями, з десяти дворовъ,—16 алтынъ 4 денги.

Якима Второва сына Щетнева сельца Сергѳева, с одного двора,—10 денегъ.

Переславца Ѳедора Змеева деревни Семеновские да деревни Большие, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Сергѣя Жохова полу-сельца Игнатѣева да трети деревни Кошелевы, с одного двора,—10 денегъ.

Гаврила Ульянова сына Погожева сельца Студенова да жеребья деревни Онаньина, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Сотника Московскихъ стрелцовъ Степана Васильева сына Ѳрязинева сельца Студенова, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Недоросля Елизарья Ѳрязинева сельца Студеново да деревни Онаньина, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Михайла Матвѣева сына Побединского сельца Безменева, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Григорья Наумова сына Жохова сельца Пазушина да полу-деревни Обрасцовы, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Петра Наумова сына Жохова четі деревни Образцова, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Дѣвки Матрены Васильевы дочери Меньшово Борщова сельца да слободки да деревни Макарова, з двунатцати дворовъ,—20 алтынъ.

Івана Лебедева деревни Руденки, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Сотника Московскихъ стрелцовъ Григорья Сергѣева сына Тяглева деревни Руденки, с одного двора,—10 денегъ.

Івана Іванова сына Щетнева жеребья села Лучинского да жеребья деревни Алешкины, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Осипа Салтанова сына Волкова села Бурмасова, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Дьяка Дмитрея Горасимова сына Карцова деревни Головина, с семинатцати дворовъ,—28 алтынъ 2 денги.

Околничево Василья Александровича Чоглокова полу-села Складина, с тритцати дворовъ,—рубль 16 алтынъ 4 денги.

Околничево Ѳедора Яковлевича Милославского сельца Бекренева, с одиннатцати дворовъ,—18 алтынъ 2 денги.

Аѳонася Аѳонасьева сына Меньшова Румянцова полу-деревни Бегоулевы, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Аѳонася Маркова сына Большово Румянцова полу-деревни Бегоулевы, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Бохдана Иванова сына Булгакова трети деревни Ооонинова, з девяти дворовъ,—15 алтынъ.

Ивана Иванова сына Меньшова Побединского полу-деревни Ждановской, с одного двора,—10 денегъ.

Елисѣя Румянцова помѣстья полу-деревни Бегоулева полу-деревни Потапова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова деревни Шадрина да полу-деревни Тевригина, з дватцати дворовъ,—рубль.

Михаила Матвѣева сына Побединского деревни Ждановской, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Гаврила Матвѣева сына Мотовилова села Троецкого деревни Воронины, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Ивана Матвѣева сына Мотовилова села Троецкого да деревни Воронины, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Городцкого стану:

Степана Кипреянова сына Чирикова деревни Шебунина да полу-деревни Манкова, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Жаркой волости:

Микиты Иванова сына Онучина сельца Волосова деревни Марѣина, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Стряпчево Тихона Григорьева сына Волкова сельца Глухарева да деревни Корчегины, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Ухорские волости:

Ивана Елизарьева сына Рудина сельца Абрамова з деревнями, з дватцати с осми дворовъ,—рубль 13 алтынъ 2 денги.

Семена Иванова сына Погожева с сельца Чюркина, со 16 дворовъ,—27 алтынъ 4 денги.

Лариона Иванова сына Погожева деревни Буланова з деревнями, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Леонтья Иванова сына Дунилова дву трети деревни Шапкова, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Артамона Второва сына Курзакова полу-сельца Кулебякина з жеребьемъ з деревнями, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Степана Второва сына Курзакова сельца Повидкина да трети деревни Левинской, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Григорья Григорьева сына Курзакова три четі сельца Иванинова з деревнями, з девяти дворовъ,—15 алтынъ.

Прокоѣя Иванова сына Курзакова деревни Варцова, с пяти дворовъ, — 8 алтынъ 2 денги.

Ивана Львова сына Дунилова, полу сельца Иванкова з деревнями, с тритцати з девяти дворовъ, — рубль 31 алтынъ 4 денги.

Воина Григорьева сына Неѣдьева сельца, что была деревня Русакова, с четырехъ дворовъ, — 6 алтынъ 4 денги.

Аѳонася Маркова сына Румянцова полу-деревни Анисимова да деревни Бабкина, с одного двора, — 10 денегъ.

Аѳонася Меньшова Маркова сына Румянцова деревни Анисимова да деревни Бабкина, с трехъ дворовъ, — 5 алтынъ.

Пантелѣя Жеребцова деревни Грибанова, с одного двора, — десять денегъ.

Якова Жеребцова сельца Сосновокъ да деревни Грибанова, с одного двора, — 10 денегъ.

Лариона Васильева сына да Ивана Ермолаева сына Аверкиевыхъ четі сельца Тепнева да жеребей сельца Столбищъ, с трехъ дворовъ, — 5 алтынъ.

Артамона Ермолаева сына Аверкиева жеребья сельца Тепнева да жеребья сельца Столбищъ, з дву дворовъ, — 3 алтына 2 денги.

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова полу-деревни Кохрина з жеребьемъ з деревнями, с пяти дворовъ, — 8 алтынъ 2 денги.

Сергѣя Михайлова сына Якушкина полу-сельца Тетевенского да деревни Борисова, со шти дворовъ, — 10 алтынъ.

Сергѣя Михайлова сына Якушкина полу сельца Халезова с полу-деревнею, з двунатцати дворовъ, — 20 алтынъ.

Василья Акинѳиева сына Нилякова деревни Горы з деревнями, с трехъ дворовъ — 5 алтынъ.

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова сельца Львова з деревнями, со штинатцати дворовъ, — 26 алтынъ 4 денги.

С Лужня стану:

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова полу-деревни Ливонского, со шти дворовъ, — 10 алтынъ.

Алексѣя Иванова сына Чертакова сельца Голосова, з девяти дворовъ, — 15 алтынъ.

Демида Щетнева да пасынка ево Микиѳорова деревни Иванкова, з дву дворовъ, — 3 алтына 2 денги.

Ероѣя Видова деревни Иванькова, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Любима Романова сына Видова деревни Иванькова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Верховского стану:

Ивана Иванова сына Коптяжина жеребья деревни Кропивкина, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Иноземца Петра Юрьева сына Ёндерберхова деревни Волкова, с одного двора,—10 денегъ.

Дьяка Ивана Кокошилова села Станилова з деревнями, со штидесять со шти дворовъ,—3 рубля 10 алтынъ.

І всего по сей росписи, за можжевеловые ягоды, серебряныхъ денегъ собрано тритцать восьмъ рублевъ осмнатцать алтынъ четыре денги.

№ 12.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 31 октября 1663 г. ¹⁾

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича (т.), в Ярославль воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Октября въ 23 день писали вы к намъ, великому государю, і прислали „Ярославские съѣзжие избы с подьячимъ с Лукою Мироновымъ“ Ярославского уѣзду розныхъ помѣстей і вотчинъ с крестьянскихъ і з бобыльскихъ, с семи сотъ осми десять с семи дворовъ, за ягоды можжевеловые, на прошлой на 170-й годъ, по десяти денегъ з двора, ітого тритцать восьмъ рублевъ одиннатцать алтынъ четыре денги (Ярославские съѣзжие избы с подьячимъ с Лукою Мироновымъ). І тѣ деньги у подьячего, у Луки Миронова, в Аптекарской Приказъ взяты, а подьячей Лука Мироновъ отпущенъ в Ярославль. І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бѣ (подьячему Лукѣ Миронову велѣли бы по прежнему а),” достальные деньги за ягоды мозжевеловые велѣли бѣ есте

---

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 95. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникъ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

збирать по прежнему нашему указу⁴. А которые люди учнуть ослушатца и денегъ за ягоды можжевеловые на 170-й годъ платить не учнуть, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли имать „и привозить“ в Ярославль, и тѣ деньги велѣли на нихъ доправить тотчасъ безо всякие поноровки. А доправятъ тѣ деньги, велѣть прислать к Москве с кѣмъ пригожь „да о томъ к намъ отписали“. Писанъ на Москве. Лѣта 7172 г. октября въ 31 день.

№ 13.

Указъ изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большого Дворца отъ 18 августа 1666 г. ¹⁾

Лѣта 7174 г. августа въ 18 день, по государеву (м.) указу, околичему и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Ивану Богдановичю Хитрово да дьякомъ Семену Титову да Андрею Селину да Евстрату Оролову да Лариону Иванову. Государь (м.) указалъ Ярославскаго, Ростовскаго, Переславля Залѣскаго, Костромскаго уѣздовъ з дворцовыхъ волостей, на нынѣшней на 174-й годъ, собрать ягоды можжевеловыхъ, противъ прошлаго 173 году, з живущие четі по полу-четверику; а, собравъ тѣ ягоды, указалъ государь прислать въ Аптекарской Приказъ в сентябрѣ или в октябрѣ мѣсяцѣ 174 году. И, по государеву цареву і великаго князя Алексѣя Михайловича... ²⁾

№ 14.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ростовскому воеводѣ отъ 18 декабря 1666 г. ³⁾

Отъ царя і великаго князя Алексѣя Михайловича (м.) в Ростовъ Ивану Михайловичю Лихареву. Писано отъ насъ к тебѣ напередъ сего, а велено Ростовцамъ посадцкимъ и

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 108.

²⁾ Конца не достаетъ.

³⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., № 120. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникъ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

Ростовского уѣзду с помѣстей і с вотчинъ всякихъ чиновъ людей на 174-й годъ собрать ягоды можжевеловыхъ, противъ прошлаго 173 году, з живущие четі по полу-четверику, а, собравъ тѣ ягоды, „велено“ прислать к Москве в сентябре или в октябрѣ мѣсяце; а которые всякихъ чиновъ люди ягодами давать не похотятъ, і на тѣхъ людехъ за тѣ ягоды велено взять деньгами, по два рубли за четверть. І тѣ ягоды можжевеловые, противъ нашего указа, собраны ль или деньги взяты и сколько четвертей ягодъ собрано и денегъ взято, і ты о томъ (к намъ не писывали) не писывалъ і ягодъ можжевеловыхъ і денегъ не присылывалъ невѣдомо зачѣмъ. І какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые (люди) ягоды можжевеловые „или деньги за ягоды“ в Ростове собраны, і ты бѣ тѣ ягоды или деньги прислалъ к намъ, к Москве, тотчасъ, безо всякого задержания. А которые люди по се время ягодъ не платили и на тѣхъ людехъ „за тѣ ягоды“ (велѣлъ доправить) можжевеловые (взять) взяли деньгами по два рубли за четъ (безо всякие поноровки), і тѣ деньги по томужъ прислалъ к Москве „тотчасъ“. А что с Ростовцевъ с посадскихъ людей і Ростовского уѣзду и с чьихъ имяны с помѣстей и с вотчинъ, противъ сошныхъ книгъ, и сколько четвертей с которыхъ помѣстей і с вотчинъ ягодъ собрано или деньгами взято будетъ, і ты бѣ о томъ к намъ отписалъ, и ягоды і деньги прислалъ. А прислалъ бы есте ягоды можжевеловые і деньги к Москве на тѣхъ подводахъ с тѣми жъ людьми, с которыхъ людей ягоды можжевеловые собраны или деньги за ягоды взяты будутъ. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ ослушатца, за ягоды можжевеловые давать денегъ не учнутъ, і ты бѣ (на тѣхъ) тѣ деньги на тѣхъ ослушникахъ велѣли доправить, противъ нашего указа, все сполна и по томужъ прислалъ „к Москве“. А будетъ ты нашего указу не послушаешь, на посацкихъ і на уѣздныхъ людехъ ягодъ можжевеловыхъ или денегъ за ягоды не доправишь і вскоре к Москве не пришлешь і учнешь посацкимъ і уѣзднымъ людемъ норовить для своей бездельной корысти, і мы за тѣ ягоды деньги велимъ доправить на тебѣ вдвое, безо всякие пощады. Да тебѣ жъ отъ насъ, великого государя, быть „в опале“. А сколько четі и с ково имяны со всякихъ чиновъ ягодъ, или денегъ за ягоды к Москве отпустишь, и ты бѣ о томъ

к намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и с ягоды и з деньгами явитца в Аптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Ивану Десятого. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7175 г. декабря въ 18 день.

На оборотѣ: „І в Ярославль такова жь грамота послана в тѣхъ же числѣхъ“.

№ 15.

Отписка Ярославскаго воеводы въ Аптекарскій Приказъ отъ 6 іюля 1667 г. ¹⁾.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Васька Унковской, Микѣшка Великосельской, челомъ бьютъ. По твоимъ, великого государя (*т.*), двумъ грамотамъ изъ Аптекарскаго Приказа, за приписью твоего государева дьяка Ивана Десятого, собрали мы, холопи твои, на прошлой на 174-й годъ с Ярославскаго уѣзду со всякихъ чиновъ помѣстей и вотчинъ и с монастырскихъ земель за можжевеловые ягоды с четі пашни—по четыре алтына з денгою, с осми сотъ четі—сто рублевъ денегъ, и тѣ деньги послали мы, холопи твои, к тебѣ, великому государю, к Москве, съѣзжие избы с подьячимъ Леонтьемъ Назарьевымъ іюня въ 20 день, а велѣли, государь, ему отписку подать и деяги объявить в Аптекарскомъ Приказе твоему государеву боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да твоему государеву дьяку Ивану Десятого. А какъ, государь, достальные деньги изъ уѣзду выберемъ и с кого імяни помѣстей и вотчинъ, и тѣмъ деньгамъ и нынешней посылке зборные книги пришлемъ к тебѣ, великому государю, к Москве тотчасъ. А Ярославской земской староста Аѳонасей Захарьевъ с товарищи в тѣхъ деньгахъ за можжевеловые ягоды беспрестанно стоятъ на правеже, а платежу ничево въ съѣзжую избу не принашивали. И о томъ что ты, великии государь, намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

На оборотѣ: „Принять деньги и записать“ ²⁾.

---

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 159.

²⁾ На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю

№ 16.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому
воеводѣ отъ 11 іюля 1667 г. ¹⁾.

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича (*т.*), в Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку Микифору Великосельскому. Пожаловали мы, великии государь, Ярославцовъ посацкихъ людей, по ихъ челобитью, на нынешней на 175-й годъ, по сошному писму ягодъ можжевеловыхъ имать на нихъ не велѣли, а велѣли ягоды можжевеловые купить изъ наше казны. І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бѣ (с Костром) с Ярославля с посадцкихъ людей, на нынешней на 175-й годъ, ягодъ можжевеловыхъ не правилі; а для покупки ягодъ можжевеловыхъ призвали охочихъ людей и с ними уговорились, чтобъ ягодъ можжевеловыхъ купить сто четі, а давать бы за четверть (ягодъ можжевеловыхъ денегъ) по осми алтынъ по две денги і по десяти алтынъ і по тринадцати алтынъ по две денги і по полтине. А поставити бѣ имъ тѣ ягоды на Москѣ в сентябрѣ или в октябрѣ мѣсяцѣ. А деньги бы имъ дати напередъ. И по нихъ в тѣхъ ягодахъ взяти поручные записи з доброю порукою, что ягоды можжевеловые збирать спелые, черные, а не зеленые, и привести к Москве на срокъ в сентябрѣ или в октябрѣ мѣсяце. А с которыхъ людей на прошлые годы за ягоды можжевеловые деньги собраны, і вы бѣ тѣ деньги прислали к Москве тотъ часъ. А будетъ Ярославцы посацкие люди на прошлые годы за ягоды можжевеловые денегъ не платилі, і вы бѣ тѣхъ денегъ до нашего указа править не велѣли. А хто імяны уговорщики ягодъ можжевеловыхъ и сколько четвертей подредятца, і по чему за четверть уговорщикомъ денегъ дать, і вы бѣ о томъ к намъ отписали. А отписку велѣли подать в Аптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю

Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу“. Ниже: „175 г. іюля въ 6 день. Подалъ отписку Ярославские съѣзжие избы подьячей Леонтей Назарьевъ“.

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 148. Взятое въ кovyчки вписано въ подлинникъ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

Милославскому да дьяку нашему Ивану Десятово. А однолично бѣ вамъ о томъ порадѣть, ягоды можжевеловые купить дешевою ценю, і к Москве прислать на срокъ. Писанъ на Москве. Лѣта 7175 года іюля въ 11 день.

№ 17.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 12 іюля 1667 г. ¹⁾.

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича (*т.*), в Ярославль, воеводе нашему, да діаку Микиѳору Великосельскому. Іюля въ 6 день писали вы к намъ, великому государю, і прислали Ярославские съѣзжие избы с подьячимъ с Левонтьемъ Назарьевымъ Ярославского уѣзду с помѣстей і с вотчинъ всякихъ чиновъ людей і с монастырскихъ вотчинъ з живущего, с осми сотъ четі, на 174-й годъ, за можжевеловые ягоды, денегъ сто рублевъ. І тѣ деньги у подьячево у Левонтья Назарьева в Аптекарской Приказъ приняты, а подьячей Левонтей отпущенъ в Ярославль (І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а подьячей Левонтей Назарьевъ в Ярославль приѣдетъ, і вы бѣ подьячему Левонтью Назарьеву велѣли бы в Ярославле по прежнему...). Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7175 г. іюля въ 12 день.

№ 18.

Указъ изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большого Дворца отъ 24 мая 1672 г. ²⁾.

Лѣта 7180 г. мая въ 24 день. По государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Александру Савостьяновичю Хитрово да дьякомъ Якову

---

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 160. Взятое въ скобки зачеркнуто въ подлинникѣ.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик. д. № 193.

Петелину, Ѳедору Тютчеву, Семену Кудрявцову, Протасью Никиѳорову. Великіи государь (*т.*) указаль Переславля Залѣскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Костромскаго уѣздовъ з дворцовыхъ волостей на нынешней на 180-й годъ собрать ягодъ можжевеловыхъ, противъ прошлаго 179 году, с живущие четі по полу-четверику. А, собравъ тѣ ягоды, указаль великіи государь прислать ись Приказу Большого Дворца в Оптекарской Приказъ к думному, дворянину к Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да к дьяку к Ивану Патрекѣеву, не испустя времени. И по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Александру Савостьяновичю Хитрово да дьякомъ Якову и Ѳедору и Семену и Протасью, учинить о семъ, по указу великого государя.

